

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.

Джессика Хилдрет

"Девушка на показ. Эпизод два"

Серия: Девушка на показ

Автор: Джессика Хилдрет

Название на русском: Девушка на показ. Эпизод два

Серия: Девушка на показ

Перевод: harutena

Сверка: Саша Ким (1-4гл.),

Света Пересичанская

Редактор: Eva_Ver

Обложка: Алина З.

Оформление:

Eva_Ver

Аннотация

Поиски любви Лу продолжают, так как на съемочной площадке появляется крутой байкер Лэс. Сразу становится ясно, что он не играет по правилам и еще проверит на прочность ее убеждения и силу воли.

Страсти в доме накаляются, Лу смущается того, чего она действительно хочет, а Лэс показывает ей те сексуальные возможности, которые ей даже не снились.

Стоит ли это 500 000 долларов?

Да, черт возьми!

Второй эпизод «Девушки на показ» погружает читателя в сексуальные путешествия, некоторые даже могут показаться оскорбительными. Отбросьте предубеждения, читая эту книгу. Если вы не способны это сделать, даже не начинайте читать.

Каждая книга в серии может читаться как отдельная. Ко всему прочему, у всех книг будет интересный финал (никакого открытого финала), который вызовет у вас, несомненно, широкую улыбку.

Глава 1

Я сидела на веранде и пыталась собраться с мыслями, когда непонятный звук привлек мое внимание. Я оглядела улицу, но ничего не увидела.

Похоже на рев мотоцикла.

Звук был громким и с каждой секундой только усиливался.

Наверное, это был Лэс, но странно, что он вернулся не на внедорожнике, который за ним отправили. Продолжая вглядываться вдаль, я пыталась понять, откуда именно вдруг возник этот хаос.

Кусты возле веранды осветились. Я вскочила на ноги и посмотрела налево. Быстро приближающаяся масса хромированной стали только что миновала холм в нескольких кварталах от моего особняка и на высокой скорости неслась по улице. С грохотом мотоцикл проехал мимо меня и резко затормозил, поравнялся с домом Фрэнки и встал на заднее колесо.

Далее последовал маневр, как в голливудских фильмах. Дым с шумом вырывался из-под задней шины. Мотоцикл накренился в сторону, а затем развернулся на 180 градусов. Вновь повернувшись ко мне, гонщик ускорился и понесся прямо к нашей круговой подъездной дорожке.

Это черный «Харли-Дэвидсон» (*прим. Харли-Дэвидсон (Harley-Davidson Motor Company) — американский производитель мотоциклов*), весь покрытый блестящим хромом, он был уже совсем рядом. Гонщиком оказался мужчина, которым я мало заинтересовалась в первый день съемок, загадочный Лэс. Одетый в джинсы, черный кожаный жилет и байкерские ботинки, он выглядел — и ездил на мотоцикле — как настоящий хулиган. Его руки полностью, от кончиков пальцев до плеч, были покрыты татуировками. Они очень отличались от татуировок Фрэнки и выглядели так, будто кто-то решил поиграться с чернилами в гараже, а не сделать тату в нормальном салоне.

Он нажал на тормозной рычаг и заглушил двигатель.

Я продолжала стоять на краю веранды с широко открытыми глазами.

Я с благоговением смотрела на Лэса, впечатленная превосходным состоянием его мотоцикла и ошеломленная его умением безупречно выполнять скоростные трюки.

Он снял шлем с задней части мотоцикла.

— Садись сюда, — прорычал Лэс. — Надень его. Этот придурок на Шевроле всего в миле или двух. Он будет здесь через минуту, и он, бл*дь, не очень доволен мной.

— Но мы не можем никуда уезжать без водителя, — сказала я невинно. — У меня уже были проблемы из-за этого.

— Я что, выгляжу так, будто следую правилам? — усмехнулся он.

— Вероятно, нет, — закатив глаза, ответила я.

— На земле есть всего два типа людей, — сказал он, — те, кто подчиняются, и те, кто бунтуют. Кто из них ты?

Я никогда не была той, кто легко подчиняется. Я всегда тщательно обдумываю каждую мелочь и, рассмотрев все возможные варианты, делаю то, что кажется мне наиболее верным решением. Если выбирать из этих типов, то, скорее всего, я отношусь к последним.

— Бунтарь. Но я... я... — я потянулась за шлемом, — ...никогда не ездила на мотоцикле.

— У тебя есть какие-нибудь очки? — спросил он, кивнув в сторону моей сумочки.

— Да, солнцезащитные.

— Достань их.

Хотя здравый смысл пытался остановить меня, но моя любовь к приключениям все-таки сумела одержать над ним верх. Я покопалась в своей сумочке и достала очки. Убедив себя, что поездка на мотоцикле именно то, что мне нужно, чтобы избавиться от путаницы в голове, я надела шлем, зацепила очки за ворот рубашки и начала возиться с ремнями.

— Здесь, — он наклонился в сторону, застегнул ремень и кивнул. — Надень очки.

— А что делать с сумочкой?

Он указал на кожаную сумку, прикрепленную к задней части мотоцикла.

— Положи ее в седельную сумку.

Я раскрыла ее, сунула внутрь свою сумочку и улыбнулась при мысли о предстоящей поездке на мотоцикле.

— Просто сядь, поставь ноги на эти выступы и крепко держись. Это самое главное. Ну, и еще держи голые ноги подальше от труб, — сказал он и, нажав ногой на кикстартер (*прим. Киксартер — специальный рычаг, который раскручивает двигатель мотоцикла с помощью внешней энергии*), завел байк.

Звук выхлопа был почти оглушающим, но в то же время волнующим. Я устроилась позади него и, уже почти обернув руки вокруг его талии, засомневалась, там ли они должны находиться.

— Не волнуйся, ты не сделаешь мне больно, — сказал Лэс. — Просто ухватись за что-нибудь и держись.

Осознав, что мест, за которые можно взяться, не так уж много, я все-таки решила обхватить его за талию. Как только я обернула руки вокруг него, фары Шевроле показались на вершине холма.

— Ты в порядке?

— Да! — крикнула я.

— Держись крепче.

Мотоцикл рванул вперед, и мы вылетели с подъездной дорожки. Лэс плавно повернул налево. Как только мы оказались в нужной полосе, он стал разгоняться, из-за чего я откинулась на заднем сидении.

Он продолжил гнать на полной скорости, наплевав на все правила. Мы неслись вверх по склону, когда на встречной полосе вдруг появился внедорожник. Нас разделяли примерно сто футов (*прим. около 30,50 м*), но расстояние быстро сокращалась. Лэс поднял левую руку и выставил средний палец. Одной рукой он зажимал газ, а другой четко выражал свое отношение — так мы и пронеслись мимо Шевроле.

Вид водителя, который таращился на нас с открытым ртом в боковое стекло, никак не скрывал его чувства о нашей незапланированной вечерней поездке.

Мы сбавили скорость, и скоро я поняла, что можно не держаться так крепко. Я отпустила талию мужчины и расслабилась. Через несколько миль мои мысли прояснилось. Все, что так долго крутилось у меня в голове, больше не имело значения. Я, наконец, впервые ощутила вкус настоящей свободы.

Когда мы проезжали вдоль побережья, на меня подул вечерний прохладный ветерок. Я закрыла глаза и сделала медленный глубокий вдох.

— Ты в порядке? — крикнул Лэс.

— Мне нравится, — ответила я. — Это потрясающе!

Он снизил скорость до комфортного темпа. Громкий звук мотоцикла изменился до низкого гула, но возбуждение никуда не делось. Лэс откашлялся:

— Ты любишь пончики?

Он что и правда, спросил, люблю ли я пончики? Нет, наверное, мне слышалось из-за шума ветра и громкого двигателя.

Я наклонилась к его уху:

— Что?

Он повернул голову в сторону, и его борода коснулась моей щеки.

— Пончики. Тебе они нравятся?

Это странный вопрос, особенно от байкера. Я не смогла сдержать улыбку.

— Я люблю пончики.

— В Лос-Анджелесе есть отличное место. Доедем за два часа.

Сейчас я не могла представить ничего лучше поездки на его мотоцикле. Хотя сомневалась, что какое-либо кафе с пончиками будет открыто ночью.

— Они работают так поздно?

— Настоящие кафе с пончиками открыты круглосуточно.

Он был очень взволнован. Я решила подыграть ему:

— А это настоящее место?

— «У Рауля»? — он рассмеялся. — Реальной некуда. Даже Тони Старк ест пончики там.

Интересно, почему он вспомнил «Железного человека», но я решила расспросить его об этом позже.

— Келли будет злиться.

— Забей на Келли! — рявкнул он.

Мои губы растянулись в улыбке.

— Давай сделаем это!

Лэс оказался бунтующим байкером с любовью к ночной охоте за пончиками. На удивление я чувствую странное спокойствие рядом с ним. Ну, по крайней мере, он не был пицца-мудаком.

Глава 2

Я сразу узнала забегаловку с огромным декоративным пончиком на крыше, которую не единожды видела в кино, музыкальных клипах и телевизионных шоу. Пока мы ждали в очереди, я показала рукой на вход:

— Я видела это место в кино.

Лэс взъерошил свои короткие темные волосы, которые спутались под шлемом. Вновь довольный своей внешностью он повернулся ко мне.

— Она здесь уже лет пятьдесят, — сказал он, — и, по словам многих, тут лучшие пончики во всех Штатах.

— Серьезно?

Он усмехнулся:

— Честное слово.

— Сомнительно, — я осмотрелась и прошептала еще одно замечание: — Однако, она вроде как почти по соседству.

— Технически это не Лос-Анджелес, а Инглвуд, — тихо проговорил он. — Ты когда-нибудь слышала о Комптоне?

— Комптон? Да. «Прямоком из Комптона», N.W.A, Dr. Dre, Айс Кьюб, Снуп Догг...

— Ты поняла. Он где-то в шести кварталах отсюда.

— Серьезно?

— Честное слово.

— Ты отсюда?

Он покачал головой:

— Нет, я живу примерно в четырех часах на север отсюда. Хендерсон, штат Невада. Прямо за пределами Вегаса.

— Но ты был здесь раньше?

— Я приезжал сюда время от времени, — сказал он. — Возможно, ты меня не расслышала. Лучшие. Пончики. В Штатах.

— Да, я слышала тебя, — ухмыльнулась я и наклонилась к нему ближе. — Нам безопасно быть здесь?

Он громко рассмеялся, а потом, затаив дыхание, покачал головой:

— Я похож на того, кого можно легко запугать?

Он был похож на плохого байкера. Все его руки покрыты татуировками, как у заключенных в тюрьмах, а его бицепсы напрягаются каждый раз, когда он двигается. Настоящий плохой байкер.

— Нет.

— На киску?

— Нет.

— На слабака?

— Нет.

— Вот и ответ, — он указал на меню. — Скоро наша очередь.

Я взглянула на меню и выпалила:

— Мне «Шоколадный Лонг Джон», малиновое желе и яблочные оладьи.

Девушка за стойкой заказов была милой и выглядела всего на шестнадцать. На шестнадцать и такой счастливой, словно продавать пончики до десяти часов вечера была работой ее мечты.

— У нас закончились шоколадные Лонг Джоны, — она улыбнулась мне от уха до уха. — Может быть, попробуете твистер?

— А что это?

— То же, что и Лонг Джон, только закрученный.

— Звучит неплохо.

Она посмотрела на Лэса:

— А вам?

— Два лимонных желе, два апельсиновых мороженых, два вишневых мороженых.

А так же упаковку пончиков ассорти, без разницы с какими вкусами.

— Дюжину? — спросила она.

— Сделай мне двойной.

— Напитки?

— Молоко, — он посмотрел на меня.

— И мне.

— 18, 23\$.

Лэс заплатил, и мы отошли в сторону.

— Так, ты приехал сюда из Хендерсона?

— Конечно. Я не летаю на самолетах, так что этот вариант был исключен. Келли возражала, сказала, что мой контракт предельно ясен. Мне пришлось встретиться с водителем в Лос-Анджелесе. Что я и сделал. Доехал на байке до Лос-Анджелеса, встретился там с ним и укатил к черту оттуда.

— Вау. По крайней мере, она будет злиться не только на меня.

— Нет. Наверняка, у нее найдется пару ласковых для нас обоих.

— Держите, — девушка за прилавком подтолкнула три пакетика с пончиками на край полки. — Наслаждайтесь.

Когда мы подошли к его мотоциклу, Лэс повернулся ко мне, взглянул на небо на несколько долгих секунд и выгнул бровь.

— В целом, скажем, после 9.45 вероятность того, что астероид ударит по земле, равна нулю.

Я и не догадывалась, что он специалист по космическому мусору. Я улыбнулась и благодарно кивнула за предостережение.

— Полезно знать.

Он рассмеялся и покачал головой.

— Если ты не планируешь что-то, о чем я не знаю, можешь снять шлем.

— Оу, — усмехнулась я. — Я не осознавала, что еще в нем.

— Я не был уверен, что происходит. Думал, странно, что она не сняла шлем, когда мы заказывали еду. Потом подумал, может, ты хочешь сделать обратное сальто или еще что, чтобы впечатлить меня, и тебе надо защитить голову, — он пожал плечами. — Я стараюсь снимать свой при любом случае. Сказать по правде, я его ненавижу.

Я стянула шлем и закатила глаза на его шутку, хотя его юмор забавен. Я заметила, что его шлем висела на руле.

— Вот куда ты его деваешь? Оставляешь тут?

Он потянулся к одному из пакетов, вытащил несколько пончиков и засунул их в рот по одному. Поедая аппетитные кусочки, он усмехнулся и кивнул:

— При каждом удобном случае.

Я повесила шлем и указала на пакет:

— А как же я?

— Просто жду, когда ты снимешь свою экипировку, — он протянул мне пакет и показал на свой байк. — Пончики лучше всего есть голым. Хочешь присесть?

Моя задница все еще болела после двухчасовой езды.

— Нет, я постою, — я достала малиновое желе и съела кусочек. — Если их лучше есть голым, то почему ты еще в жилете?

— Я стараюсь быть вежливым, — сказал он. — Я не надеваю под нее рубашку. Но поверь мне, будь моя воля, я бы съел этих маленьких ублюдков голым.

Я уставилась на него:

— Голым?

Он прислонился к сиденью мотоцикла и кивнул:

— Все лучше, когда ты обнажен.

— Не все.

Он сунул в рот еще один пончик и широко раскрыл глаза:

— Назови что-нибудь.

— Продуктовый магазин.

— Дерьмо. Если бы не было запрещающих это законов, я бы точно это делал.

— В самом деле?

— Чертовски верно, — сказал он. — Человек ближе к Богу, когда обнажен. Каждое утро я сижу на террасе позади дома голым и пью кофе с пончиками.

— Ты ешь пончики каждый день?

— Люди, которые едят пончики, неизбежно счастливы, — он улыбнулся и кивнул. — Так что да, и я стараюсь.

Он был высоким и мускулистым с узковатым лицом, покрытым двухдневной щетиной. Лэс выглядел как бегун на дальние дистанции, а не ценитель пончиков.

— Ты не очень-то похож на того, кто уплетает пончики ежедневно.

— Это потому что я не ем пончики, а потом смотрю пару сезонов «Сынов анархии» на Netflix, — он полез в пакет и взял еще несколько. — Я занимаюсь почти каждый день. Забота о теле удовлетворяет душу. Если у человека хорошая душа, добро приходит к нему.

Я доела свой пончик и облизала пальцы. Мне понравилась его философия, но я с ней не совсем согласна. Не полностью.

— Но плохие вещи случаются с хорошими людьми.

Он облокотился на руль и поставил ногу на заднее крыло байка. Устроившись, он забросил в рот еще пончик.

— Я не согласен. Жизнь случается с хорошими людьми, а потом некоторые из них жалуются на нее. Они воспринимают это как удар судьбы. Я же смотрю на это как на опыт, который чему-нибудь научит. Не имеет значения, что случится. Если я это переживу, то стану лучше.

Байкер-философ, который любит пончики и предпочитает покупать продукты нагишом. Определенно не то, что я ожидала, но, тем не менее, он интересный.

— Мне нравится твоя точка зрения, — сказала я.

— Ценю это, — ответил он с кивком. — Так, что случилось с морским котиком?

Я аккуратно, так чтобы не повредить шоколад, вытащила твист из пакета. После этого ответила:

— Он оказался придурком.

— Я так знал.

— Почему ты так говоришь?

— Потому что я понял, что он тупица. Я довольно неплохо читаю людей.

— Ну, он настоящий идиот.

— Дай угадаю. Его заботили только тренировки и то, как затащить тебя в постель. И в итоге, когда ему это удалось — если ему удалось, — его не интересовало твое удовлетворение, не так ли?

Я в шоке уставилась на него.

Он махнул на меня рукой, затем взял еще один пончик:

— Ты не обязана отвечать, это не мое дело.

— Ты прав во всем, но как...

Лэс сел прямо.

— На его голове будто корона была одета. Мы все это видели. Не хочу показаться козлом, но ты не увидела этого, потому что не хотела.

Ненавистно признавать, но он прав. Я так надеялась найти тут свою вторую половинку, что не уделила должное внимание — если вообще уделила — истинным чертам характера Ретта. Когда дело доходило до его характера, я видела то, что хотела увидеть. Мускулы — вот что мне в нем нравилось. Ну и размер его члена.

— Ты прав, — сказала я. — Я не видела дальше его мышц на груди.

— Хочешь узнать хороший человек или плохой? Скажи, что у одного твоего друга есть щенок, и спроси, сможет ли он помочь с ним. Откажется — уходи, а если человек постарается помочь, он стоит хотя бы второго свидания.

Я усмехнулась:

— Щенок?

— Речь идет о сострадании.

— У тебя есть собака?

Он покачал головой.

— Конечно, нет. Было бы несправедливо. У меня нет на них времени. Но если бы я нашел брошенных на дороге щенков, я бы подобрал их и удостоверился, что каждый найдет свой дом.

— Ты мне нравишься, — сказала я. — Ты добрый.

— Благодарю. Жюри еще не приняло решение, касательно тебя, — сказал он без единой эмоции в голосе. — Я дам тебе знать, что думаю, через две недели.

Я перешла от эгоистичного мудака до brutального и честного байкера. Келли точно знает, как сделать шоу интересным.

Если мои подозрения о Кели и о шоу верны, то в Лесе должно быть нечто большее, чем просто его философское отношение ко всему и Харлей.

Намного большее.

И крайне интригующе выяснить, что это может быть.

Глава 3

Пять часов на байке — самое расслабляющее время, которое у меня было. По крайней мере, из того, что сразу пришло на ум. Все спали, когда мы приехали в пляжный домик той ночью. Я сказала себе, что несанкционированный инцидент с пончиками нам ничем не грозит, но, конечно же, знала, что это не правда. На следующий день, когда почти была выпита первая чашка кофе, приехала Келли.

— Сейчас уже чертовски поздно спорить об этом, — она грозила пальцем Лэсу, пока говорила, — но ты понял, что я имела в виду.

Лэс сжал руки по бокам.

— Да. Ты выразилась вполне ясно, но и я тоже. Я сказал, что не летаю. Ты же заявила, что в контракте все четко прописано. Я взял эту хрень, прочитал и нашел лазейку. Там не написано, что я обязательно должен был лететь, а лишь — встретиться с водителем. Так я и встретил твоего парня в Лос-Анджелесе. И ты, должно быть, сказала ей это тупое правило о езде на внедорожнике, но не мне.

Он игриво приподнял бедро, дразня ее, и стал ждать ответа.

Мы втроем стояли на кухне, а Бобби нервно мялся в дверном проеме. На Келли была одета черная юбка и струящаяся белая блузка, которая мало скрывала ее большие сиськи. Лэсу, похоже, было наплевать на её мнение, ее декольте или то, что она скажет, — он просто подначивал ее.

Впервые я была невинным наблюдателем.

— Ладно, умная задница, — она стрельнула в него фирменным взглядом. — Я говорю тебе об этом правиле сейчас.

— А я говорю тебе, что не езжу на внедорожниках. В моем контракте ничего не говорится о транспорте, поэтому я буду ездить на байке.

Она указала на меня.

— Её контракт ясен. Она должна делать то, что я скажу.

— Хорошо. Пусть катается на твоём чертовом внедорожнике, а я буду следовать за ними на своём байке.

— Вот будет зрелище, — сказала она с сарказмом. — Ты можешь ездить вместе с ней.

— Я вернусь на этом байке обратно в чертов Хендерсон. И скажу тебе еще раз — на внедорожниках я не езжу. Или на машинах. Или на самолетах. Только на своём байке. В моем контракте нигде это не упоминается.

— Засранец, — фыркнула она.

Святое дерьмо, а он хорош.

Она повернулась ко мне и изогнула бровь.

— А ты чего ухмыляешься? Я займусь тобой, когда закончу с ним. Вы двое сорвали вчерашние запланированные съемки.

— Прости, — пискнула я.

— Либо она едет со мной, и ты соображаешь, как это снять, либо я следую за ней, куда бы она не решила поехать, — сказал Лэс сухо.

Келли скрестила руки на груди и вздохнула.

— Снимать байк на съёмочной площадке легко. Однако съемка байка в густо населенном городе займет больше времени, оборудования и будет стоить больших денег. Денег, которых нет.

Лэс пожал плечами.

— Полагаю, нужно было продумать это до того, как составлять мой контракт. Это не обсуждается.

Келли продолжала сверлить его взглядом.

Он фыркнул и развернулся:

— Ищи себе другого байкера.

Вот дерьмо.

Он ушел в дальнюю комнату, пошумел там и вскоре вернулся с его сумкой-мешком.

— Я ухожу отсюда.

— погоди, Лэсли, — сказала Келли снисходительным тоном. — Если уйдешь, ты...

Он остановился и развернулся.

— Я что?

Она уставилась на него с поджатыми губами и глазами, полными ярости.

Он поднял сумку на плечо.

— Скажи. Я что?

Со все еще скрещенными руками на груди она сделала глубокий вздох. Ее грудь поднялась от вдоха и опустилась от выдоха. Пораженная совершенством ее груди, но более увлеченная Лэсом и его транспортными убеждениями я застыла в ожидании её ответа. Она продолжала некоторое время смотреть, но потом тяжело вздохнула.

— Хорошо, — сказала она. — Клади сумку обратно. Поезжайте на твоём чертовом Харлее, но все поездки должны быть зафиксированы, и никаких поездок без съёмочной группы. Понял?

Он пожал плечами.

— Меня устраивает.

— А ты? — она взглянула в мою сторону. — Тебя это больше касается. Мы проходили через это несколько раз, не так ли?

Не было смысла бить мертвую лошадь. Разговор стал бессмысленным. Решено, что мы поедem на мотоцикле.

— Это не имеет значения, ведь так? Похоже, мы будем кататься на его байке.

— Мы не снимали прошлой ночью, Лу. Если бы ты отказалась сесть к нему на байк, мы бы об этом не говорили. Повторяю, мы обсуждали это много раз, и я не собираюсь...

Я прочистила горло и прервала ее на середине предложения.

— Я просила тебя не повышать на меня голос, — сказала я. — Я не подросток, поэтому не обращай и не разговаривай со мной как с одним из них.

Она посмотрела на Лэса, потом на меня. И через несколько долгих секунд снова на него.

— После наступления темноты, ты приедешь на байке, и мы переиграем то, что случилось вчера. Снимем это и смонтируем.

Лэс кинул сумку на пол и потер руки как возбужденный ребенок.

— Хочешь, мы вернемся в Лос-Анджелес?

— Нет, — усмехнулась она. — Я не хочу, чтобы вы ездили туда. Я...

Она покачала головой.

— Черт. Из-за вас у меня голова разболелась.

— От тебя у меня зуд на яйцах, и если это тебя утешит, — сказал Лэс, — я прилагаю все усилия, чтобы удержаться от того, чтобы не запустить руку туда прямо сейчас. Правда.

Я заржала. Я знала, что это не прибавит мне очков, но ничего не могла с этим сделать.

Келли стрельнула в меня взглядом и потом посмотрела на Лэса.

— Заставь её почесать их. На камеру, если получится.

Пошла ты!

Он повел бедрами в ее сторону.

— Я предпочитаю тебя.

Она посмотрела на его промежность, задержала там взгляд и только потом встретилась с ним взглядом.

— Байкеры хороши для рейтингов, — она взяла свою сумочку. — Но я думаю, что все они ужасны.

Келли медленно направилась к выходу. Её походка казалась более продуманной и менее естественной. *Интересно, она ушла, потому что на самом деле не любила байкеров, или же комментарий о яйцах возбудил ее?*

Она дернула дверь и, в последний раз взглянув на Лэса, ушла, хлопнув ею.

Все-таки возбудилась.

Глава 4

Вечером мы решили отдохнуть у бассейна. Валясь на лежаке в купальнике рядом с Лэсом, я чувствовала себя необычно комфортно, чего не было с Реттом. Я объясняю это беззаботностью байкера.

Сделав глоток «Маргариты», я продолжила любоваться его телом, пока он смотрел на океан. К моему большому удивлению у Лэса не было волос на теле, за исключением лица. Несмотря на его любовь к пончикам, мышцы на его животе, груди и ногах четко выделялись.

По какой-то причине, может быть из-за истории с Реттом, смотря на Лэса, я не сразу думала о сексе с ним, по крайней мере, пока. Тем не менее, он очень привлекательный.

Он повернул голову ко мне.

— Итак. Братья? Сестры? В твоей биографии мало, что сказано. Написано только, что ты откуда-то из Канзаса. Население 3500 или другая ерунда, — он сделал глоток «Маргариты» и опустил бокал. — О, там также упоминалось, что ты закончила колледж. Вот и все.

— Три брата, — сказала я. — Сестер нет. Папа вырастил меня. Мама исчезла с горизонта, когда я была маленькой. Что насчет тебя?

— Единственный ребенок. Я вырос в доме, в котором правила были незыблемыми. Я четко знал, что было правильным, а что не являлось таковым. Я прекрасно осознавал, на какой стороне лучше держаться и старался придерживаться именно хорошего. Мои родители погибли в автокатастрофе, когда мне был двадцать один год, и я унаследовал дом. Там и живу.

— Соболезную.

Он покачал головой.

— Не стоит. Они были хорошими людьми. Они проделали хорошую работу, вырастив меня. Я стараюсь жить так, как они меня учили. Думаю, они были бы горды мной. Ну, знаешь, если бы они все еще были здесь.

Я подняла бокал.

— Ты очень веселый и милый. Уверенна, они счастливы видеть, кем ты стал.

Он поднял свой бокал.

— Выпьем за это. Спасибо.

Мы выпили, а потом я уставилась на то, что осталось в бокале.

— Чертовски хорошая «Маргарита», даже если не фруктовая.

— Фруктовая «Маргарита» — это не «Маргарита». Ее стоит назвать как-то иначе. В состав настоящей «Маргариты» входит текила, апельсиновый ликер, сок лайма и биттер (*прим. Биттеры — крепкие алкогольные напитки, основным профилем которых является горький вкус*). Всё. Ни больше ни меньше.

— Ну, эта хороша, уж поверь.

— Спасибо, — он снова поднял бокал.

— Так, как они тебя нашли?

— Кто нашел?

— Шоу, — сказала я. — Как они нашли тебя? Ты ходил на прослушивание? Тот придурок сказал, что его нашли в закусочной с сэндвичами.

— Долгая история. Готова?

Люблю его истории. Я нетерпеливо кивнула.

— Конечно.

Лэс сделал еще один глоток и поставил бокал на столик, разделяющий наши кресла.

— В Вегасе был агент, которого я встретил как-то в Cosmopolitan. Он думал, что я подхожу для нескольких проектов, и в итоге один проект перешел в другой. Потом вдруг я осознал, что он раскрутил меня.

— Вау, — сказала я, — ты учувствовал в проектах как модель?

— Да, я рекламировал одежду, мотоциклы, пистолеты, пиво и обувь. Не важно. Кстати, я люблю Диснейленд...

— Подожди секунду. Диснейленд? Типа Микки Маус и Дональд Дак?

— Была там когда-нибудь?

— Нет. Прости, что перебила. Просто хотела убедиться, что расслышала правильно. Ты перескочил с пистолетов на Диснейленд. Продолжай.

Он хихикнул.

— Диснейленд позволяет любому оставаться молодым.

Его глаза были полны восхищения. То, с каким пылом он говорил о Диснейленде, заставило меня взглянуть на него по-другому. Из забавного байкера Лэс быстро превратился в полного очаровашку.

— Так вот, — продолжал он. — Вернемся к истории. Я подружился с фотографом одной линии футболок. Я попросил его устроить фотосессию со мной в Диснейленде, чтобы добавить фото к портфолио. Он согласился, и когда мы фотографировались, мимо нас прошёл маленький мальчик. Он был напуган и плакал, было ясно, что потерялся. Я взял его за руку и отвел к работникам парка. Он заплакал еще сильнее, — Лэс ухмыльнулся и, казалось, стал более эмоциональным. После продолжительной паузы он продолжил.

— Он не хотел, чтобы я уходил. По какой-то причине он доверял мне. Я хкм... Я посадил его на плечи, и мы начали искать его родителей. Все это время Рэджи фотографировал нас. Рэджи профи в импровизации и экспромтных фотографиях, а мы предоставили ему хорошую возможность. Наверное. После 15 минут или около того малыш увидел свою мать и закричал.

Он снова замолчал и потянулся за коктейлем. Его нижняя губа дрожала — понятно, что этот рассказ дается ему нелегко. *Интересно, что могло случиться дальше?*

— Его родители прибежали, и, конечно же, мать радовалась, что он в порядке. А отец? Совершенно другая история. Он начал толкать меня и утверждал, что я забрал его мальчика... это было ужасно.

— Что случилось?

— Люди, которые видели все с самого начала, рассказали ему правду, и, в конце концов, он извинился. Вот только это все разрушило. То, что должно было стать моментом радости, превратилось в проявление злости и ненависти. В Диснейленде. Ладно, это не та история. После того как всё успокоилось, к нам подошла женщина и начала задавать нам вопросы. Я принял это тогда во внимание, потому что был все еще потрясен тем, что отец парня вел себя как мудака. Но в следующее воскресенье?

Он широко раскрыл глаза.

— Что?

— Я на первой полосе LA Times с мальчиком на плечах. Статья о человечности.

— Офигеть! Это круто.

— Оказывается, Келли позвонила Реджи, который отправил фотографии в газету. Реджи познакомил ее с Лукасом, моим агентом, а Лукас позвонил мне. Я прошел кастинг, и вот я здесь.

— Вау. Хорошая история.

— Спасибо.

— Так вот как они нашли тебя, но зачем ты здесь? — спросила я. — Какая цель?

Он посмотрел через плечо, заметил Бобби и повернулся ко мне.

— Расскажу позже.

Я хихикнула.

— Трудно привыкнуть, да?

— К камерам?

— Ага. Они повсюду.

— Мы согласились сниматься, — сказал он. — Он просто делает свою работу.

— Пожалуй.

— Хочешь поехать поесть тако?

Я взяла коктейль.

— На байке?

Он засмеялся.

— Ты, должно быть, не слышала, что я говорил Келли утром.

— Слышала, — сказала я. — Громко и отчетливо.

— Вот тебе и ответ.

— С удовольствием, — ответила я.

Лэс прочистил горло и посмотрел на Бобби.

— Роберт, — сказал он. — Собирай всю шайку, мы поедем есть тако.

Я допила «Маргариту», встала и взяла полотенце.

— Мы собираемся быть честными, да? Полностью?

Я кивнула.

— Конечно. В чем дело?

Он встал и приобнял меня за плечи.

— У тебя милейшая маленькая попка... кстати, думаю, это лучшая попка, которую я когда-либо видел. Я просто подумал, что это надо сказать.

Это не было сексуальным намеком или фразой для съема. Он сказал игриво, но лишь констатировав факт, ничего большего. Закончив говорить, Лэс направился к двери. Его рука все еще лежала на моем плече, так что я пошла вместе с ним, удивленная тем, что он не такой, каким я его представила. Пока что мне все нравилось в Лэсе, и не было причины полагать, что он собирается менять мое мнение о нем.

И это меня беспокоило.

Глава 5

Уже примерно 15 минут как мы ехали на юг от Сан-Диего, почти до границы с Мексикой. Чула-Виста (прим. *Чула-Виста — город, расположенный в округе Сан-Диего (штат Калифорния, США) с населением в 210 000 человек по статистическим данным переписи 2005 г.*) был расположен на краю залива Сан-Диего Бэй (прим. *Сан-Диего Бэй (San Diego Bay) — бухта, залив Сан-Диего, на побережье которого расположен город с тем же названием*), в 10 минутах от Тихуаны, Мексика. По крайней мере, поездка была интересной. Специально оборудованный фургон Сабурбан следовал за нами и снимал нас на протяжении всего пути (прим. *Chevrolet Suburban, классифицируется как SUV — «спортивно-утилитарный автомобиль» — североамериканский тип автомобиля для перевозки грузов и пассажиров, легкий грузовик или полу-фургон, внедорожник, также его называют джипом*).

Когда мы приехали в закусочную «Тако от Роберто», я посмеялась про себя. Закусочная с тако (прим. *Тако (исп. taco; обычно во мн. ч. — tacos) — традиционное блюдо мексиканской кухни. Тако состоит из кукурузной или пшеничной тортильи с разнообразной начинкой*) была похожа на магазин с пончиками в ЛА (прим. *Лос-Анджелесе*), который мы посещали в прошлый раз. «Тако от Роберто» был таким же маленьким, старым и особенным — не хватало только крыши в виде тако. Кроме того, на вывеске был изображен усатый мужчина, одетый в непропорционально большое сомбреро.

Как только мы подъехали к стоянке, я сняла шлем.

— Только не говори, что ты тоже здесь был?

— Несколько раз.

— Но ты живешь в 5 часах езды отсюда.

— 5 или 6. Ага. Но тако здесь чертовски хороши.

Лэс повесил шлем на ручку байка и слез с него. Одетый в джинсы, старую майку и сапоги, он выглядел как бандит. Я не могла не задаться вопросом, что думали люди, когда первый раз его видели.

Фургон Сабурбан остановился рядом с байком, закрывая нам вид на ресторан.

— Кто-нибудь из вас, ублюдков, говорит на испанском? — спросил Лэс у команды.

Все трое посмотрели друг на друга, потом на Лэса.

— Нет.

Лэс кивнул, усмехнулся и подошел ко мне.

— Готова?

Я удивилась его вопросу насчет испанского, но ничего не сказала. Мы обошли вокруг Сабурбана и вдоль автостоянки в сторону входной двери. Его уверенность и

некоторая развязность добавляла ему обаяния, придавая таинственности и темных граней ауры. Я прошла рядом с ним, чувствуя странную гордость, возможно, от того, что знала о его мягкой стороне, о которой никто другой не имел представления. На полпути к двери он поднял правую руку и показал операторской группе средний палец.

Лэс открыл дверь и придержал её для меня. Мне это понравилось.

— Спасибо.

Испанец, стоящий за стойкой, выглядел нервным. Он качал головой, пока мы рассматривали меню.

— No habla ingles.

— Nombre? — спросил Лэс.

— Хуан, — сказал тот с усмешкой.

Его имя было Хуан. Я хихикнула.

— Mi nombre es Les, — сказал Лэс. — Mi gusta que el papas fritas con carne y queso, dos tacos al pastor con tortillas de maiz, y lo prefiere a la dama (*прим. Я хочу картошки фри с сыром и мясом, 2 тако со свиной и то, что захочет леди*).

Мужчина усмехнулся, кивнул головой и посмотрел на меня.

— Ты очень хорошо говоришь на испанском, — сказала я. — Я изучала его в школе, но плохо говорю, хуже некуда. Я могу понимать кое-как, но и только. Что лучше взять мне тут?

— Ты хочешь, чтобы я заказал за тебя?

— Если ты не против. Можешь?

У стойки стоял холодильник, в котором был лед и пиво в бутылках. Лэс достал оттуда две бутылки марки «Корона».

— Dos cervezas, un mas taco al pastor, un plato de Chile Verde, y un taco de tinga. Todos con tortillas de maiz.

Хуан кивнул и застучал по кнопкам кассы. Потом Лэс заплатил за еду, и Хуан кивнул в сторону съемочной команды.

— Quines son los homres con los camaras?

Лэс взглянул на команду, потом посмотрел на Хуана и пожал плечами.

— Он говорит слишком быстро, — прошептала я. — Что он сказал?

— Он спросил, кто эти мужчины с камерами.

— И ты сказал, что не знаешь?

Он ухмыльнулся легкой улыбкой с чертовщинкой и кивнул. Его вопрос команде теперь начал обретать смысл.

— Gracias, — казал Лэс с кивком.

Он открыл пиво и дал одно мне. В это время Хуан пристально смотрел на команду.

— Не думаю что Хуан рад, что они здесь, — прошептал Лэс.

— Почему?

— Предполагаю, что здесь могут быть люди, которых *не должны* видеть в США. Я сомневаюсь, что они хотят сниматься.

— Ты же не пришел сюда из-за этого?

Уголок его рта чуть приподнялся в ухмылке.

— Это могло повлиять на мое решение.

Мы сели на единственные свободные места. После того как я оглядела ресторан, я заметила, что мы единственные не испанцы. Все взгляды устремились на съемочную группу, и несколько мгновений спустя можно было увидеть напряжение между посетителями и командой.

Не заказывая еду, операторы сели в будку напротив нас и начали снимать. Почти сразу же испанец, одетый в странные джинсы, ковбойские сапоги и ковбойскую шляпу встал и подошёл к нашему столику.

Его кожа была сильно загорелой из-за солнца, и я подозреваю, что он был моложе, чем хотел казаться. Он скрестил руки на груди и посмотрел на Лэса.

— Estan con usted? (*прим. Они с вами?*)

Лэс спокойно отхлебнул пива.

— Нет.

Мужчина выглядел злым.

— Por que estan ellos aqui? (*прим. Почему они здесь?*)

— No se, — Лэс пожал плечами. — Muy posible que están investigando los ilegales. Pídale que se vaya (*прим. Возможно, они ищут нелегальных иммигрантов. Попроси их уйти, если не хочешь, чтобы они были здесь*).

Мужчина кивнул и пошел к двери. После того как он открыл ее, испанец повернулся к команде и громко свистнул.

Все глаза устремились к нему.

Он указал на открытую дверь и посмотрел на команду.

Было время в моей жизни, когда я могла сказать, насколько кому-то плохо, даже если они не произнесли ни единого слова. Например, как был зол отец после ухода мамы.

И сейчас.

Очевидно, съёмочная команда тоже. По одному они встали, вышли на улицу и уселись в Сабурбан.

Понаблюдав за их передвижением, я повернулась к Лэсу и улыбнулась.

— А ты коварный.

Он поднял свою бутылку пива.

— Могу быть.

Хуан принес нашу еду и поблагодарил Лэса за избавление от съёмочной команды. Выражением его благодарности были 2 порции пирога и пирожные с нежным кремом на десерт.

Когда мы съели наши тако, я стала более благодарной Лэсу за то, каким он был. Он пока еще не сказал и не сделал ничего грубого, и у меня не было причин думать, что он сделает это в будущем.

— Что в чашке? — спросила я.

— Чили Верде. Это свинина. Положи это на тартилью и попробуй. Люблю эту штуку, — сказал он.

Я сделала, как он предложил.

— Господи боже, — простила я, откусив один кусок. — Это вкусно.

— Говорил же.

Мы съели свинину и картошку фри в сыре и в мясе. Мне понравилось делить с ним еду, и эти действия оставили у меня чувство, что мы были намного ближе, чем должны были стать на самом деле. Насколько грубым он выглядел и насколько, я уверена, он мог быть злым, если бы захотел, однако по отношению ко мне он ничего подобного не делал и таким не был. Я была благодарна ему за это.

Я откинулась на спинку кабины и отхлебнула пива.

— Мне нравится проводить время с тобой.

— Мне тоже. Ты веселая.

— Около бассейна ты говорил, что расскажешь, почему ты здесь. Теперь, когда они на улице, не хочешь сказать мне?

— Не очень, — признался он.

Я тяжело вздохнула.

Он сделал глоток пива.

— Но я скажу.

— Слушаю.

— Чтобы развивать свою модельную карьеру, — вздохнул он. — И ради денег.

Я поняла насчет модельной карьеры, но посмотрела в неверии насчет денег.

— Они платят вам?

Он кивнул.

— Тридцать штук.

На первый взгляд кажется, что это много денег. Когда я сравнила с тем, как платят мне, это стало незначительным. И все же, я почувствовала, что это удешевило шоу и понизило уровень искренности.

— Я в шоке. Не знала, что они платят вам.

— Возможно, ты много чего не знала.

— Например?

Он сделал глоток пива и посмотрел на меня поверх горлышка бутылки. Затем Лэс убрал пиво, поковырял в зубах зубочисткой и наклонился к краю стола.

— Тебе нельзя будет это пересказывать.

— Не буду.

— Я не собирался ничего говорить, но я не думал, что ты мне понравишься так сильно, — он прочистил горло. — Мне по душе твоя компания.

Я улыбнулась.

— Я знаю. Я чувствую то же самое.

Он вздохнул.

— Есть пункт в контракте. Чтобы получить больше денег.

— Насколько?

— Прилично.

— За что?

Он допил пиво и сделал глубокий вздох.

— Двадцать пять штук, если раскручу тебя отсосать перед камерой, пятьдесят, если мы займемся сексом.

Я не могла поверить своим ушам. Я чувствовала, что была предана не только Реттом, но и Келли. Я уставилась на Лэса, не зная, что сказать. С каждой секундой я всё больше злилась. Это в корне меняло *всё*.

Я скрестила руки и прямо посмотрела на него.

— Не будет никаких минетов. Или секса. Если ты пришел за этим, то можешь собирать вещи.

Он покачал головой.

— Я здесь не ради секса. Я могу получить минет, когда захочу. Я пришел сюда, чтобы получить развлечение на несколько недель и ради продвижения по карьере. Но, сейчас, когда я тебя встретил? Я надеюсь на долгую дружбу. Правда.

— Дружбу? — я откинулась назад.

Он пожал плечами.

— Реально, что еще можно ожидать? Это две недели, а не два месяца.

Я почувствовала себя оскорбленной. Опять.

— Ты пришел сюда, чтобы стать моим приятелем?

— Я пришел сюда, чтобы узнать тебя. В жизни вокруг меня не так уж много людей. По крайней мере, не таких важных, — он взял меня за руку. — Давай будем наслаждаться этими двумя неделями. Вместе.

Я до сих пор была зла, в основном на Келли за то, что она платила мужчинам за секс со мной.

— Я здесь не для того чтобы найти *друзей*. Я надеюсь найти *любовь*.

Он метнул в меня взгляд с долей легкого отвращения.

— Прости, но в двухнедельном отдыхе не достаточно времени, чтобы решить, нашел ли ты человека интересным. А уж думать, что найдешь любовь за две недели...? — он рассмеялся. — Поэтому показатели по разводам высоки. Люди слишком быстро признаются в любви и быстро женятся. Потом, из-за того что они *на самом деле не были* влюблены, развод идет легче. Отношения не имеют ценности.

Я не знала, признаю ли я это, по крайней мере, не прямо сейчас, но все, что он говорил, имело смысл. Пока он держал мою руку, я ждала продолжения.

— Как было во времена бабушек и дедушек? Они *не* разводились. Это было не слышано. Взять моих родителей? Пары их возраста *редко* разводятся. Ну а сейчас? Женщины ищут любви в интернете, делают селфи в туалете и привлекают внимание, основываясь на мужской физиологии. Потом она влюбляется в его накачанный пресс и член, *не в него*.

— Я просто разозлилась из-за минета, который стоит 25000 долларов, — сказала я. Мой взгляд упал на стол. — Прости.

— Позволь спросить кое-что, — он отпустил мою руку и поднял мой подбородок указательным пальцем.

Я встретила его взгляд.

— Хорошо.

— Ранее ты сказала, что тебе нравится проводить время со мной. Если бы я был на тридцать футов тяжелее, имел пивной живот и залысины, ты бы также наслаждалась общением со мной?

Я хотела бы сказать «да», но знала, что ответ «нет». Это казалось поверхностно, но это было правдой. Я поняла, что лучше не лгать, поэтому ответила честно.

— Нет, — я почувствовала себя эгоистичной и виноватой, поэтому задала ему тот же вопрос. — Если бы я была ниже на 6 дюймов, тяжелее на 30 фунтов, и у меня были бы двое детей, ты бы...

— Да, — прервал он. — Я бы наслаждался.

Как ни странно, я ему верила.

Глава 6

В то время, пока Лэс был занят, копясь в своем мотоцикле, я тайком прошмыгнула в бар, чтобы увидеть Фрэнки. Он поцеловал меня только тридцать шесть часов назад, но они казались вечностью с тех пор, как я его видела. Имея очень мало свободного времени и водителя, который ждал в нескольких кварталах отсюда, я с жадностью выпила «Маргариту» и пыталась говорить так быстро, насколько позволял мой заплетающийся язык.

— Есть ли причина, почему ты заказываешь вторую «Маргариту» сегодня?

Я вытерла рот рукой и пожала плечами.

— Не знаю.

— Я не *так* хорошо тебя знаю, но думаю, знаю достаточно, чтобы понять, что тебя что-то беспокоит, — он сел на свой стул. — Выкладывай, Лу.

Я взяла второй напиток, изучила его и решила, что хочу узнать просто, что это такое было и чего он этим добивался. По крайней мере, я знала, что если он хочет, чтобы я сосала его член, то ему за это не заплатят.

— Чего ты добивался?

Он слегка прищурился.

— Чего я добивался, чем именно?

Я допила свой напиток и теперь боролась со своим стремительно тяжелеющим языком.

— Добивался. Чего ты хочешь от меня? — пробормотала я.

— Еще даже не полдень, — он покачал головой. — И ты уже пьяна.

Я посмотрела на него.

— Ты поцеловал меня.

— Поцеловал.

— Мне понравилось, — прошептала я.

— И мне тоже. О чём ты меня спрашиваешь, Лу?

Я прижала язык к нёбу, потом решила, что легче не станет, и плюхнулась на край барной стойки. После долгих секунд хандры, я подняла голову.

— Почему? Почему ты поцеловал меня?

Фрэнки провел рукой по волосам, хрустнул костяшками пальцев и пожал плечами.

— Чтобы посадить семя.

— Какое семя?

— Я хочу, чтобы ты сделала своё шоу. Встретилась со всеми парнями, и все такое, неважно. Но, — он встал и скрестил руки перед собой. — Я хочу, чтобы ты думала обо мне. Ну, знаешь, не забывала меня.

Я положила подбородок на ладонь и посмотрела на него.

— Значит, ты дразнил меня? Ты флиртовал?

— Флирт? Нет, — он распрямил руки и оперся о бар. Он был достаточно близко, чтобы поцеловать меня, но его взгляд убедил меня, что этого не произойдет. — Ты собираешься бросить шоу сейчас? Закончить? Сказать Келли, что с тебя хватит?

— Нет, — выпалила я.

Он поднялся.

— Тогда как ты можешь ожидать от меня попыток начать какие-то отношения с тобой? Я не могу. Я *не буду*. Тебе приходится тайно приходить сюда, чтобы увидеть меня, и я не имею понятия, когда это будет в следующий раз. Может, я поцеловал тебя потому что...

Мне хотелось, чтобы он сказал что-нибудь сногшибательное, от чего у меня закружится голова, но сомневаюсь, что таков был его план. Моя голова начала кружиться, поскольку последняя «Маргарита» уже глубоко въелась в мои внутренности.

— ...наверное, потому что я хочу, чтобы ты знала, что я чувствую к тебе, — он вздохнул. — Ты мне нравишься, Лу. Сильно. И, когда закончится твое маленькое шоу, хочу посмотреть, что произойдет между нами.

— Хорошо, — я усмехнулась.

— Что ты хочешь сказать мне?

Я положила голову на стойку бара, почти как сонный ребенок в детском саду.

— Я не знаю.

— Я хочу, чтобы ты в мыслях была со мной, когда проводишь время с другими парнями. Я полагаю, именно этого я и добивался.

Я подняла голову.

— Ты достиг своего объекта...

Он посмотрел на меня, будто у меня две головы.

— Что?

— Цели. Ты объективно достиг своей цели.

Он сел и сделал глубокий и долгий вздох.

— Итак, расскажи мне про нового парня.

Я положила руку на стойку бара и на ней расположила подбородок.

— Он хороший. Правда, хороший.

— Настолько хорош, чтобы трахнуть с ним?

Я бросила в него презрительный взгляд.

— Нет.

— Так он просто *хороший*? Он весёлый и общительный, и готов есть овощи в пицце, даже если они ему не нравятся, — сказал он с долей сарказма в голосе. — Что-то типа этого?

— Что-то типа этого. Он здесь не за сексом, он просто хочет узнать меня, — я постаралась скрыть свое разочарование, но я все же была недовольна тем, что Лэс захотел только дружбы, и задавалась вопросом, было ли это заметно. — Он хочет быть друзьями.

— Так вы двое уже всё выяснили и исключили вопросы о сексе, так?

— Боже мой! — я закричала. — Минеты!

Его глаза округлились.

— Господи. Что насчет них?

Я подняла свою голову и потерла свои пьяные глаза.

— Келли платит парням двадцать пять штук, если они уломают меня пососать их члены, и еще пятьдесят, если уломают меня переспать с ними. Ты можешь на хрен в это поверить? Что за чертова сука, да?

— Он сказал тебе это?

Я кивнула.

— Да, вчера.

— Меня это не удивляет, — он пожал плечами. — Секс продается. Люди смотрят это дерьмо и не подозревают, что это написано в сценарии.

— Я сказала Лэсу, что ни буду рассказывать ей, но меня это совсем не радует.

— Держу пари, что твой приятель, «морской котик», очень обрадуется, — он хмыкнул. — Ну что? Он заработал сто штук?

Я показала ему средний палец.

— Пошел ты.

— Ну, сейчас ты знаешь, — Фрэнки опустил взгляд в пол. После короткой паузы, он посмотрел прямо на меня. — Интересно, им платят за то, чтобы затевать ссоры с тобой? Чтобы провоцировать драку?

Это был хороший вопрос. Хотя я была почти уверена, что Ретт простодушный мудака с одной извилиной, и что наша ссора по поводу пиццы была настоящей, но не удивилась бы, если бы Келли давала премию за споры. Может быть, даже бонус за жаркое примирение после этого.

Мысли об этом начали действовать мне на нервы.

— Гребанная сука.

— Как я и сказал минуту назад, — ответил Фрэнки. — Это не удивило меня.

Я поднялась, оглядела бар, а потом посмотрела на него.

— Просто чтобы мне все стало ясно, — я запустила пальцы в волосы и оцарапала голову, чтобы немного привести себя в чувство. — Я тебе интересна. Но только после того, как все это закончится?

Он покачал головой.

— Подойди сюда.

Он перегнулся через барную стойку.

Я сделала то же самое. Нос к носу, мы смотрели друг на друга.

— Что? — спросила я.

Он протянул руки к моей шее, решительно привлек к себе и потом поцеловал меня. Мои глаза закрылись сами собой. Растворившись в поцелуе, с внезапно ставшими ватными ногами, я задрожала с ног до головы. Как только я начала получать удовольствие, он отодвинулся.

Я открыла глаза.

— Нет, Лу. Ты интересна мне сейчас, — сказал он. — Но я не собираюсь действовать до тех пор, пока это не закончится.

Я хотела его.

И это сводило меня с ума.

— Почему? — прошептала я, хотя уже знала ответ.

— Это будет нечестно по отношению к нам обоим.

Мне не понравился его ответ. Но он был прав.

Кажется, он всегда прав.

Глава 7

— Объясни мне, какая от этого может быть польза? — сказала я. — Звучит так, будто это просто добавит излишней драматичности.

Она осмотрела меня с ног до головы, потом встретилась со мной взглядом.

— Я не *обязана* ничего тебе объяснять.

Я посмотрела на нее.

— Мне это не нравится.

— Мне тоже, — сказал Лэс.

Все еще глядя на меня, она ответила Лэсу.

— Я разговариваю не с тобой, Лэсли.

— Может, и нет. Но я разговариваю с тобой.

Келли стояла на одной стороне кухне, а я — на другой. Мы обе, высказавшись, в полном смущении опустили глаза. Одетая в юбку-карандаш с завышенной талией и черный кружевной топ без рукавов, она выглядела так, будто собиралась в один из ночных клубов Лос-Анджелеса.

Лэс прочистил горло.

— Ты не можешь силой заставить меня делать что-либо. Я выйду отсюда к чертовой матери и поеду домой.

Она отвела свой взгляд от меня и посмотрела на Лэса.

— Возвращаемся к взаимным угрозам?

— Ты единственная, кто начал с угрозы. Я только реагирую, — сказал он. — Ты угрожаешь добавить неожиданного гостя в шоу. Как мы с Лу сможем узнать друг друга за 2 недели, если там будет еще один парень, пытающийся добиться ее внимания?

— Вот это вам двоим и предстоит выяснить, — ответила Келли.

— Добавишь другого парня, и я уйду, — уверил её Лэс.

Она повернулась к нему лицом и уперла руки в боки.

— Послушай, ты маленький позер...

— Нет, — прервал её Лэс. — *Ты* послушай. Я подписывался на то, чтобы провести с ней месяц. *После* того, как я подписал, ты изменила срок на 2 недели. Сейчас ты говоришь о том, чтобы добавить другого парня на шоу. *Неожиданного гостя*. Я не люблю гребаных неожиданностей. Добавишь кого-то еще, и я уйду.

— Козел, — она разозлилась. — Лучше бы я это сделала, а потом просила прощения.

Лэс отвернулся.

— Если кто-нибудь ещё появится до того, как мой срок закончится, то ты можешь поцеловать меня в зад на прощание.

— Ты уйдешь с пох*ренной карьерой, — крикнула Келли, когда он уходил. — Я прослежу за этим.

Она резко выдохнула, обвела глазами гостиную, а затем вздохнула.

— Мы отправляем в эфир первый сезон завтра вечером, и если у нас не будет зрителей, то я сделаю *все* необходимое, чтобы...

— Мы можем посмотреть его? — спросила я возбужденно.

Келли стрельнула в меня взглядом.

— Нет, не раньше, чем выйдет эфир.

— Но мы посмотрим его?

— Вы можете посмотреть его, когда он выйдет в эфир.

Мысль о том, чтобы увидеть себя в телевизоре, волновала. Я боролась с собой, чтобы сдерживаться.

— Не могу дождаться.

Она посмотрела прямо на меня, закатила глаза и повернулась к двери.

— Лучше бы волновалась о том, чтобы мы получили хорошие рейтинги.

— Почему их может не быть?

Она открыла дверь, посмотрела на меня и покачала головой.

— Секс и конфликты. Вот, что привлекает зрителей. Нам нужно больше и того, и другого, — сказав это, она закрыла дверь за собой.

Я уже знала, что она готова платить парням за секс со мной, и подозревала, что ее идея пригласить неожиданного гостя была только затем, что это добавит конфликтов. Ее готовность манипулировать содержанием шоу с единственной целью — создать рейтинги была совсем не тем, чего я ожидала, когда подписывала контракт.

Мне было интересно, если бы все было наоборот и мужчина жил бы с шестью женщинами, могла бы Келли предложить женщинам деньги, чтобы сосать его член. Я решила, что она не стала бы, боясь судебного дела.

Чертова сука.

— Ненавижу тебя, — прошептала я ей.

— Поддерживаю.

Я обернулась на голос, с удивлением увидев Лэса, который сидел на середине лестницы. Одетый в джинсы, белую футболку и белые носки, он выглядел мило.

— Я думала, ты ушел в свою комнату.

— Нет, я просто пытался отойти подальше от дьявола, — сказал он. — Что за грубая сука.

Я села на первые ступеньки лестницы.

— Интересно, кем был бы этот неожиданный гость?

— Трудно сказать. Кто-то, кто добавил бы проблем, разумеется. Может быть, бывший парень.

— У меня их нет. То есть, они есть, но никого, кто добавил бы драмы.

— Кто знает.

— Хочешь посмотреть завтра шоу? Вместе?

— Конечно.

— Мне любопытно увидеть, что она выпустит в эфир, а что будет вырезано.

— Полагаю, мы это завтра узнаем.

Глава 8

Хотя это мучило меня какое-то время, я, в конце концов, отправила Фрэнки сообщение и дала знать, что шоу выходит в эфир. Мой живот скрутило в узел, а мои колени дрожали и подгибались, как у нервного подростка, когда я под села к Лэсу и устала в телевизор.

Я подумывала честно поговорить с ним о Фрэнки, но когда подходил решающий момент, чтобы действительно ему *рассказать*, я предпочитала не делать этого. Следуя своему решению хранить в секрете мои отношения с милым барменом, я задавалась вопросом, было ли это больше похоже на подсознательный выбор, сделанный, чтобы защитить то, что, я надеялась, можно позже развивать с Лэсом.

Я просто задавалась вопросом, кем я стала, и начала ненавидеть положение, в которое сама же себя поставила. Кого я обманываю? Жизнь с шестью разными мужчинами на любой срок не может закончиться чем-то иным, кроме разрушительных последствий, и неважно, как сильно я хотела бы верить в обратное.

Стоп-кадр со мной, вылезающей из SUV`а (*прим. фургон*), промелькнула на экране. Я взвизгнула и сосредоточилась на телевизоре. Любые мысли о том, чтобы быть честной с Лэсом о Фрэнки, были отодвинуты на задний план.

*Шесть мужчин, одна женщина...
Один шанс найти любовь...*

Пауза...

Девушка на показ.

Лэс похлопал меня по колену:

— Начинается.

— Кажется, меня сейчас вырвет.

Программа ушла на рекламу.

— Ты выглядишь мило, — сказал он с ухмылкой.

— Не в том дело. Я просто... — я поставила банку пива на край стола и вытерла руки об футболку. — Все увидят это.

Его улыбка стала хитрой и потом исчезла. Он выглядел так, будто хотел *что-то* сказать, но не сказал.

Наш с Рэттом секс возник в моих мыслях, заслонив собой всё. Образ того, как я сосу его член, а в это время Бобби снимает это, пришел мне в голову, и я раздумывала, могут ли они пустить в эфир часть из этого. Я бы не исключала возможности, что Келли все-таки сделала это, сделав мутным или размытым, мой заполненный членом рот, в то время, когда я отдавалась у бассейна ненавидящему овощу придурку.

Тошнота отозвалась горечью у меня во рту.

Схватив банку пива, я сделала долгий глоток и решила рассказать всё Лэсу до начала шоу.

— Итак, Рэтт и я...

Я не успела ничего больше сказать, как на экране после рекламы началось шоу.

— Ты и Рэтт, что...? — прошептал он.

— Шшш, — я взяла пульт и решила, если покажут любые размытые изображения минета, я быстро выключу телевизор.

Я смотрела, как я на экране поднялась по ступенькам и дошла до двери. Сцена переключилась на Таннера, который находился в доме. Камера показала каждого мужчину, и то, как они нетерпеливо ждали, когда я войду.

От камеры, которая снимала холл особняка, я наблюдала сцену, как Таннер открыл дверь и протянул руку к моему чемодану.

— Позволь мне взять это для тебя.

Камера переключилась на улицу, снимая меня со спины.

— Отвали, придурок, — сказала я.

Смотря шоу, это выглядело так, будто я сделала это замечание Таннеру, но я знала, что не делала этого.

— Что за херня? — закричала я. — Всё было не так. Я не говорила «отвали, придурок». Как они это сделали?

— Ты, должно быть, сказала это в какой-то другой момент, — сказал Лэс. — Это твой голос.

— Я говорила, — сказала я, вспоминая, когда я и Рэтт были у бассейна. — Позже. Бобби был у бассейна и снимал нас. Я разозлилась и... — я замолчала и повернулась к Лэсу. — Но я не говорила это *тогда*.

— Они могли отредактировать так, чтобы это выглядело так, как *они хотят*, чтобы это было выглядело.

Представление парней продолжалось, потом мы с Рэттом быстро ушли вместе. Я выглядела, как сука из-за того, что оставила парней стоять в доме. Я вспомнила, что когда я увидела Рэтта, сразу поняла, что он *тот самый*.

Я взяла банку пива и закатила глаза, когда увидела, как он открывал мне дверь.

Лживый ублюдок.

Сцена поменялась на меня и Рэтта у бассейна. После нескольких минут короткого разговора, он предложил мне посмотреть рассвет с ним.

Радуясь, что, по крайней мере, эта часть была правдивой, и все же очень разочарованная во всем остальном, я смотрела в экран и гадала, что может быть дальше.

Не отрывая глаз от экрана, я смотрела за разворачивающимися действиями в шоу. Мгновение спустя я уже наклонялась к Рэтту. Со стороны камеры казалось, будто мы целуемся. Я указала пальцем в сторону телевизора.

— Вот чертова сука!

— Что?

— Мы не целовались в ту первую ночь у бассейна. Мы просто разговаривали. Я думала, что если буду шептать ему что-то на ухо, то камера не заснимает, о чем мы говорим, — я сделала медленный вдох и выдох, поколебалась, затем посмотрела на Лэса. — Вообще-то, мы никогда не целовались. Ни разу.

— Добро пожаловать в Голливуд, — сказал он с улыбкой.

— Это не смешно, — я откинулась назад.

— Может и нет, но пока что это довольно интересно.

— Может это и интересно *тебе*, но это заставляет меня выглядеть поверхностной.

Как будто я в отчаянии и готова на все.

Он пожал плечами.

— Я не знаю, чего ты ожидала.

— Правду. Я ожидала правду, — я широко раскрыла глаза. — Неужели это слишком много?

— Может быть, слишком скучно.

Так же, как я стремилась посмотреть шоу, так мой интерес к этому немедленно исчез. Я встала и повернулась в сторону кухни.

— Будешь пиво?

Он посмотрел на меня с удивлением:

— Ты не будешь ждать рекламы?

Я испустила преувеличенный вздох.

— Нет.

— Ага. Захвати мне одну, пожалуйста.

Я повозилась на кухне, потянув немного времени, и потом вернулась с пивом. Я отдала одну Лэсу и неохотно посмотрела в телевизор. На экране были я и Рэтт на кровати, мы смеялись и разговаривали. Это было, несомненно, после нашего первого секса. Мне было интересно, что происходило до того, как нас показали, но я боялась спросить.

Я села и испустила долгий вздох. Я не могла продолжать смотреть на экран, и я на самом деле не хотела, чтобы Лэс тоже смотрел на это. По крайней мере, не больше того, что он уже видел.

— Не возражаешь, если я выключу его?

— Я не против.

Я выключила телевизор и отложила пульт в сторону. После нескольких минут тишины, любопытство взяло верх.

— Что показывали, пока меня не было? — спросила я, хотя на самом деле не хотела знать.

Он взял свою банку пива и пожал плечами.

— Ты на самом деле хочешь знать?

— Нет, — замялась я, а потом посмотрела на него. — Да, хочу.

— Небольшой разговор, — он посмотрел на меня. — Ну, знаешь, те штучки, которые бывают после секса.

— После секса? — я старалась изобразить удивление. — Почему ты сказал это?

— Потому что это было *после* вашего секса, — сказал он сухо.

Естественно я хотела отрицать это. Но это будет означать, что я лгунья, а я была кем угодно, но только не лгуньей.

— Он был козлом, — сказала я, надеясь, что объяснение поможет чувствовать себя лучше.

Не помогло. Я добавила еще:

— И полным придурком.

Лэс хлопнул рукой по моему плечу.

— Он ушел, можно уже перестать волноваться по поводу него.

— Я знаю, просто... — я остановилась, не зная, что сказать.

Я начала сниматься в шоу, надеясь найти кого-то, с кем проведу остаток жизни. Денег, которые мне должны заплатить за шоу, было бы достаточно для того, чтобы мы могли жить комфортно долгое время — если не всю жизнь. Мои надежды были полностью раздавлены после того, как на меня повлиял Рэтт... и Келли.

Рэтт открыл мои глаза на тип мужчин, которые могут и, вероятнее всего, *будут* приходить на шоу. Келли была простой злобной сукой, которая была повернута на статистиках и деньгах.

Но, судя по тому, что я видела в Лэсе, он был другим. Совсем другим.

— Прости, — сказала я. — Я просто ненавижу, что я в такой ситуации. Я думала, что это будет весело.

— Это может быть так, — сказал он. — Не позволяй этой суке разрушить это для тебя.

Он поднялся.

— Я думаю, что это *суки*. Во множественном числе. Рэтт тоже был сукой.

Я посмеялась.

— Спасибо. Мне нужно было посмеяться.

— Если ты не можешь посмеяться над этим, то увязнешь в раздражении и злости.

Оно того не стоит.

Я кивнула, когда встала.

— Согласна.

Он обнял меня за плечи и потянул к себе. Было приятно чувствовать, что ко мне относятся как к человеку, а не как к куску мяса. Мне начинал нравиться Лэс, но отсутствие у него сексуального интереса ко мне не позволяло мне задаться вопросом, из чего может состоять время, которое мы проводим вместе.

Но.

На данный момент я была рада, что оно состоит только из того, что есть сейчас, и не больше.

Глава 9

Лэс был прав. Сука — самое лучшее и единственно верное слово, чтобы описать Келли. Сука с большой буквой «С».

Она окинула комнату свирепым взглядом, убийственным, как пуля.

— Мне, черт возьми, без разницы, нравится ли вам это. Моя работа не удовлетворять вас. Рейтинги. Это все ради рейтингов.

Её отношение мне казалось ужасным. Хотя у меня была целая ночь, чтобы подумать над этим, я все равно была не слишком рада тому, что она сделала с шоу. Её манипуляции с правдой разочаровали меня.

Я сжала кулаки и вернула ей взгляд. До того, как мой рот успел выдать то, о чем я думала, Лэс высказал свои мысли. Судьба распорядилась так, что они в точности повторяли мои.

Он окинул ее взглядом сверху вниз.

— Ты подлая сука.

Я перевела взгляд туда, где стоял Лэс, потом обратно к Келли.

— Прости? — опешила она. — Я не думаю...

— Да, — прервал ее Лэс. Он покачал головой. — Это заметно. *Ты не думаешь.*

Она хлопнула себя по бедрам.

— Думаю, с меня хватит...

— И что ты сделаешь? Выкинешь меня с шоу? — он махнул рукой в ее сторону, как будто изображая попытку уволить её. — Сделай это.

— С каких это пор твоё мнение что-то, на хрен, значит? — она посмотрела на него презрительно. — Никогда не значило.

— Мне насрать, насколько значим мой голос, я собираюсь высказаться, — сказал он. — Смирись с этим.

Мне на самом деле начинал нравиться Лэс. Мой старший брат, Лэнс, был похож на него. Он никогда не терпел подобного дерьма, и независимо от того, какие будут последствия, он всегда говорил, что у него на уме. Лэнс говорил, что поступая так, он может позволить себе жить с чистой совестью.

— Пошел на хрен, — прошипела она.

— Хорошенько задвинув его в твой надменный, зажатый зад, можно было бы поменять твою позицию, но ты не дождешься этого от меня, — сказал Лэс со смехом. — Можешь предложить парню из Небраски сделать это. Он выглядит так, будто у него хозяйство, как у мула (*прим. мул — гибрид осла и кобылы, отличающийся большой выносливостью, его упрямство вошло в поговорку; самцы обычно бесплодны, как и большинство самок; как правило, кастрированы*).

Охренеть.

— Ублюдок! — она посмотрела на Лэса, потом на меня.

— Что? — провила она. — У тебя есть что добавить?

Я бы добавила, но после высказывания Лэса, мне для счастья было достаточно того, что уже было сказано. Я окинула ее взглядом сверху вниз и отвернулась.

— Я закончила.

— Закончила что?

— Закончила говорить об этом дерьме, — сказала я через плечо.

— Когда настанет время делать эти отрывки такими, чтобы их было интересно смотреть, вы не слишком-то стараетесь. Я хочу от вас большего, — сказала она. — Мне *надо* больше. Намного больше.

Я сморщила носик.

— Больше?

— Да. Больше. Вы скучные.

Я сделала медленный вздох, зажмурила глаза и сжала челюсть. Я не собиралась дарить ей еще больше секс-сцен, ведь я почувствовала, что она просит именно этого.

— Ты получаешь то, что даешь, — сказал Лэс. — Я не собираюсь впутываться в постановочную секс-сцену, я не опущусь до этого.

Спасибо.

Я не могла не согласиться. Я посмотрела на Лэса и кивнула, соглашаясь. То, что я делала с Рэттом, больше не должно повториться — *ни с кем*. Для Келли указать, что она хочет большего, означало, что она хочет больше *секса*.

Лэс прочистил горло. Одетый в темные джинсы, майку-алкоголичку, сапоги, он стоял и смотрел прямо на нее. Его татуированные руки были напряжены, что делало его взгляд еще более устрашающим. Он смотрел ей в глаза и, видимо, ждал, когда она ответит взгляд.

Это не заняло много времени.

Бобби стоял прямо за ним и снимал весь разговор.

Я посмеялась про себя при мысли о том, что Бобби снял тридцатиминутный эпизод, в котором Келли ведет себя как сука. Снял, как она размахивает и ругается словами «хер» и «ублюдок», без конца повторяя это.

Судя по всему, эти два слова, видимо, были ее любимыми.

— Ты херов ублюдок, — сказала она сквозь зубы.

Вот. И. Подтверждение.

— Может я и ублюдок, но я реальный ублюдок. Это же реалити-шоу. Разве это не должно быть реалистично?

Она сделала вздох и посмотрела за спину Лэса на Бобби. Быстро взглянув на него, она сорвалась:

— Ты когда-нибудь прекращаешь снимать? Выключи эту проклятую штуку.

Он опустил свою камеру.

Лэс посмотрел на меня и улыбнулся. Я улыбнулась в ответ. Кажется, Келли раздражает нас одинаково. Я восхищалась тем фактом, что он способен встать перед ней и прямо сказать именно то, что он думает, без розовых соплей. Раньше я более свободно высказывала то, что у меня на уме, но с Келли это не удавалось так легко сделать.

— Из-за вас троих у меня болит голова, — она взяла свою сумку и отвернулась.

— А из-за тебя у меня яйца сводит, — сказал Лэс.

— Если ничего не поменяется через день, то, — сказала она через плечо, — я поменяю все сама.

— Например? — спросила я.

Она посмотрела на меня, повернулась к двери и открыла ее.

— Рискни, — сказала она. — И ты можешь быть уверена, что узнаешь.

Как только Келли закрыла за собой дверь, я решила, что на самом деле её ненавижу. Совершенно.

Глава 10

Разозлившись на Келли и на то, что она собой представляла, я провела большую часть дня, скрываясь, а точнее, в основном спала. Подремав после полудня, ближе к вечеру я поняла, что если собираюсь продержаться в этом шоу до конца, я должна найти способ помешать ей и её подходу действовать мне на нервы.

Сейчас, блуждая по дому в поисках Лэса, я надеялась, что смогу уговорить его покататься на байке, — или, возможно, выпить, или заняться чем-нибудь еще, — чтобы забыть про Келли и её дерьмовое отношение.

— Ты видел Лэса?

Бобби пожал плечами.

— Я не видел его несколько часов.

Я зевнула и бросила ему невинный взгляд.

— Я только что проснулась. Я стучалась к нему в дверь и смотрела у бассейна, — сказала я. — И его байк в гараже.

— Может быть, он пошел на прогулку?

— В тех сапогах? — я сморщила носик. — Сомневаюсь.

— Я не знаю. Он разговаривал с Рэнди несколько часов назад, и после этого я его не видел.

— Кто такой Рэнди?

— Бригадир.

— Кто?

— Электрик. Мы его так называем.

— О.

— Его байк все еще здесь, — сказала я. — По крайней мере, он не разозлился и не уехал.

— Не исключено, что он мог уехать на чем-нибудь другом.

— Он не ездит на машинах, помнишь?

Он закатил глаза.

— А, да. Точно.

— Если увидишь его...

— Скажу, что ты его искала.

Дом, который нам предоставили, был огромным и с большим количеством спален, которыми мы не использовали. Две комнаты на верхнем этаже были использованы для съемочного процесса; там располагалась съёмочная группа, их оборудование, большая часть электропроводки, переключателей и звукового оборудования. Однако я не пыталась искать Лэса в этой части дома, мне казалось, в этом нет необходимости.

Прочесав весь дом еще раз и не обнаружив никаких следов пребывания Лэса, я осознала, что у меня остался последний вариант — спросить у съемочной группы.

Я поднялась наверх, прошла по коридору до конца и подошла к двери. Я услышала как минимум двоих мужчин, которые разговаривали и смеялись за стеной. Я приложила ухо к двери.

— Твою мать. Вот *это* настоящий минет. Господи. До самых яиц. Посмотри на это, — сказал один из них.

— Я называю это трахать рот, — сказал другой. — У меня была девушка в колледже, которая могла также глубоко заглатывать.

— Не могу поверить...

Наполовину взбешенная из-за того, что они сидят в маленькой аппаратной комнате и смотрят старые видеозаписи со мной, где я сосу член Рэтта, и наполовину раздраженная тем, что я сосала его в самом начале моего участия в шоу, я нажала на дверь плечом и распахнула ее.

Трое мужчин, — двое из них сидящие, и один, который стоял, — одновременно посмотрели на меня удивленными взглядами.

Небольшой стол позади них был весь завален звуковым оборудованием, проводами и переключателями. Над всем этим были установлены несколько мониторов. На одном из них, к моему большому удивлению, стоял Лэс, без рубашки и со спущенными до лодыжек штанами. Он был полностью поглощен минетом, который ему делали, его спина изгибалась, глаза были закрыты, а член скользил туда-сюда между губ человека, который соответственно стоял на коленях перед ним.

В полном шоке я уставилась на экран.

Смотреть на это было нелегко. Я просто не могла поверить своим глазам. Даже через миллион лет я бы не догадалась, что он будет делать то, что он делал, именно с тем, с кем он это делал. Я чувствовала себя преданной.

Типа того.

Возможно, «униженная» — было более подходящим определением.

Бедра Лэса стали двигаться в диком, безумном ритме, толкая член все глубже и глубже. Он открыл глаза и посмотрел вниз.

— Соси этот член, ты, покорная маленькая сучка, — прорычал он.

Я уставилась на экран, не веря собственным глазам.

Святое дерьмо. Это чертовски хороший минет.

Да. Я чувствовала себя ущербной.

Я отвлеклась от экрана и обратила внимание на троих мужчин. С круглыми глазами и открытыми ртами они пялились на меня несколько секунд.

— Выключи 7-ой экран, — сказал тот из них, кто стоял.

— Оставь, — сказала я.

— Выключи, — повторил он.

— Оставь, — я толкнула дверь, закрывая её за собой. — Я хочу посмотреть.

— Серьёзно? — спросил тот, кто был ближе всех к двери.

— Да, — я жестом указала на экран и протиснулась между сидящими мужчинами.

— Оставь.

— Ты на самом деле хочешь это смотреть?

Я пожала плечами.

— Пока он делает это, мне все равно больше нечем заняться.

На секунду я почувствовала себя виноватой, но на самом деле только на секунду. В конце концов, это была площадка для реалити-шоу, и было глупо для Лэса хоть на минуту подумать, что не все комнаты были под наблюдением камер, которые просматривались съемочной командой.

То, что я видела, было реально.

Я не отрывала глаз от экрана, когда Лэс вытащил свой член и начал поглаживать его руками.

— Я собираюсь залить тебе все лицо.

— О боже. Пожалуйста.

— Не сейчас, — сказал Лэс. — Только после того, как трахну твою маленькую тугую задницу. Перегнись через кровать, сука.

— Ты наконец-то дашь мне это?

— Я говорил тебе раньше, что собираюсь трахнуть эту задницу, и я собираюсь сделать это прямо сейчас. Пока она спит.

Толстый член Лэса был твердым, как камень. Сжатый в его кулаке, он выглядел впечатляюще внушительным, как и каждая часть из восьми дюймовой длины (*прим. ок. 20 см*).

Я взглянула на своё запястье и потом обратно на экран.

У Лэса был довольно... толстый член.

— Итак, ты не знала? — спросил мужчина слева от меня.

Я покачала головой, в то время пока мои глаза были все еще приклеены к экрану.

— Не имела понятия.

— Никакого? — спросил мужчина позади меня. — Я имею в виду, что ты даже не удивилась?

— Я была без понятия.

Хотя я чувствовала себя немного виноватой из-за этого, но я на самом деле завелась от увиденного. Некомфортно влажная, возбужденная и до сих пор чувствуя себя немного униженной, я наблюдала, как Лэс натянул презерватив на свой член и начал отдавать приказы.

— Раздвинь свою задницу, сука.

Это было тут же исполнено.

Без всякого предупреждения он начал проталкиваться в тугую попку, которую он, видимо, мечтал трахнуть с того дня, как приехал сюда.

— О боже. Он собирается разорвать задницу бригадира на части, — прошептал мужчина позади меня. — У него хозяйство как у коня.

Приглушенные стоны заполнили комнату. Лэс положил руки себе на талию, как будто он позировал для сцены в порнофильме, потом ритмично начал двигать бедрами взад и вперед. От идеального по форме кончика его толстого члена до выбритых яиц, он сделал так, что каждая часть его мужского достоинства была задействована.

Я не могла отвести глаза от экрана. Пока Лэс продолжал, я скрестила ноги и смотрела на экран.

— Получай все это, ты, дырка, — прорычал Лэс.

— Дырка, — повторил со смехом мужчина слева от меня. — А что? Мне нравится.

Лэс продолжал, как действительно одержимый. Казалось, он далек от завершения, и как бы сильно я ни хотела досмотреть действие до кульминации, но также мне была необходима разрядка.

— Хорошо, — я заставила себя отодвинуться. — Я ухожу. Но в следующий раз, когда это случится, кто-нибудь позовите меня.

— Серьёзно?

— Я крайне серьёзна.

Мужчина, который стоял, пожал плечами.

— Хорошо.

Всё ещё немного шокированная, но возбужденная до такой степени, что уже не могла удержаться от того, чтобы доставить себе удовольствие, я нехотя повернулась к двери и тихо вышла из комнаты.

Глава 11

Фрэнки смотрел на меня, удивленно разинув рот и с широко открытыми глазами.

— Охренеть-не-верю.

Я взяла свою «Маргариту» и кивнула.

— Не могу не согласиться.

— Ты не догадывалась?

— Нет.

Мой ответ был мгновенным. Я отреагировала, даже не думая об этом.

— Ни намека?

Я покачала головой.

— Ни единого.

— Держу пари, что если бы увидел его, то догадался бы при встрече.

Я сморщила нос.

— Как?

— Парни могут чувствовать эту хрень.

— Да конечно.

— Мы можем.

— Насколько я могу судить, никто не знает. Я уверена, что Келли не знает, она у него брала интервью.

— Звучит так, как будто это у Рэнди не первый раз вообще-то, — сказал он.

— Хмм... Нет. Определенно, не первый раз, — я зашлась смехом. — Он мог бы вести курсы, как сосать члены. Этот парень мог заглотить член до самой глотки, даже несколько не подавившись.

— Король глубокой глотки, — сказал он со смехом. — Или королева, — Фрэнки поднял бровь. — Кем он будет?

— Думаю, королём. Он все еще парень.

— Но ты говорила, что Лэс называл его сукой. Может, он девчонка в шкуре мужчины.

Я вскинула брови, когда взяла другой напиток.

— Может, — сказала я, как только опустила свой стакан. — Может, он трансгендер (*прим. Трансгендерность — несовпадение гендерной идентичности человека с зарегистрированным при рождении полом.*). Это не имеет значения. Я всего лишь хотела сказать, что он хорош в сосании членов. Больших членов.

— В этом есть какая-то доля иронии, не так ли?

— В какой части?

— Ну, — сказал он. — Лэс — большой плохой байкер с татуировками, ездит на «Харлее», ежедневно спорит с продюсерами, имеет большой член как у мула, и он пришел

на реалити-шоу, где предположительно должен был влюбиться в женщину, — он остановился и закатил глаза. — И вот он гей. Ирония в лучшем ее проявлении.

Я пожала плечами.

— Да. Похоже на то

— И Келли сказала, что если вы двое не добавите перчинки, чтобы оживить шоу, то пожалеете, — он усмехнулся. — Этого не будет.

Я не согласилась с его замечанием, возразив:

— Она не говорила «добавить перчинки».

— Ну, — сказал он. — Звучало так, будто она это имела в виду.

Я допила напиток, а потом вздохнула.

— Она сука.

— Ты так ничего и не сказала Лэсу со вчерашнего вечера?

Я не видела смысла говорить Фрэнку о том, что мастурбировала вчера и получила три умопомрачительных оргазма, вспоминая, как Лэс трахает в рот Рэнди, а потом и в зад. Я не могла не задаться вопросом, были ли мои сексуальные предпочтения не совсем нормальными, но смотреть, как двое мужчин занимаются сексом, было для меня очень возбуждающе.

Я покачала головой.

— Я устала, так что вернулась в комнату и легла спать.

— И потом, ты ушла сегодня утром, не сказав ни слова?

Я лизнула край своего пустого стакана, мечтая, чтобы у меня было время взять еще один.

— Он перебирал карбюратор на своем байке или что-то в этом роде. Я просто незаметно ускользнула.

— Но ты собираешься рассказать ему? То, что ты смотрела? Да?

Я думала над этим довольно много и долго, но не могла решить, что делать. Я сомневалась, не сочтет ли он, что смотреть на это было мерзко, и решила, что он, вероятно, подумает именно так. Если бы ситуация была обратной, то я практически уверена, что он бы смотрел на меня, как я сосу чей-то член, если бы была возможность.

— Я не знаю.

Фрэнки засмеялся и смеялся до тех пор, пока смех не перешел в кашель. Как только перестал кашлять, он продолжил.

— Что значит, «ты не знаешь»?

— Я не знаю.

— Ты просто собираешься вести себя так, как будто ничего не знаешь? — он посмотрел на меня. — Но ты уже знаешь, и это немного меняет положение вещей, не так ли?

— Да, полагаю, что так.

— Полагаешь?

Я кивнула.

— Да.

— Он не любит девчонок, Лу. Его привлекают мужчины. Здесь все-таки есть огромная разница.

Я направила взгляд мимо него, на ряд бутылок, тщательно расставленных параллельно друг другу на полке. В любом случае, я не хотела ничего говорить Лэсу, продолжая наблюдать, как он трахает Рэнди всякий раз, когда он почувствует желание, и удовлетворять себя, думая об этом.

Однако, так сделать не получится.

— Я скажу что-нибудь, — сказала я. — Мне просто надо решить, когда, — и как, — это будет сказано.

— Правда всегда срабатывает лучше всего.

Он прав. Правда, по-видимому, всегда срабатывает лучше всего.

Мне просто надо придумать способ, как это сказать, и при этом не выглядеть, как подслушивающая маньячка.

Глава 12

После возвращения из бара я решила полежать на солнышке и расслабиться. Избегать любой встречи с Лэсом стало моей привычкой, однако я понимала, что не смогу делать это вечно, я просто наслаждалась этим в настоящее время.

Спустя считанные минуты, и задолго до того, как я была готова поговорить, Лэс присоединяется ко мне у бассейна. Одетый только в джинсы, босиком и без рубашки, он опустился в кресло рядом со мной. Осознав его присутствие, я уставилась на горизонт.

Я знала, что должна что-то сказать, но не знала что.

Или как.

— Ты сегодня была довольно тихой, — сказал он.

— Ты ремонтировал свой байк.

— Куда ты ходила?

Я ломала голову, стоит ли мне сказать ему правду или сочинить что-нибудь. Я уже решила сказать ему полуправду в эту минуту, но потом вспомнила, что сказал мне Фрэнки.

«Правда срабатывает всегда лучше всего».

Я повернулась к нему лицом.

— Я была в баре.

Он посмотрела на меня с недоумением.

— В 10:30 утра?

Я кивнула.

— Это мой способ скрыться от всего этого.

Он усмехнулся.

— Горячий бармен?

Мои губы растянулись в улыбке.

— Типа того. Как ты узнал?

Он посмеялся.

— Если бы ты была алкоголиком, то хранила бы бутылку в своей комнате. Тебе не нужно было бы ехать в бар в десять утра, это уж точно. И ты бы находила всевозможные оправдания, чтобы пить в течение дня. Но, ты не делаешь этого. Поэтому ты едешь туда по другим причинам. Только эта одна единственная не лишена смысла.

Я отвернулась от него и снова посмотрела на горизонт. Я чувствовала себя как ребенок, которого застукали на заднем дворе с сигаретой.

— Он действительно милый.

— Как его зовут?

— Фрэнки.

— Фрэнк или Фрэнки?

— Фрэнки.

— Имя настоящее?

Я кивнула.

— Ага.

— Мне нравится.

Я усмехнулась.

— Мне тоже.

Помолчав некоторое время, я вздохнула.

— Скажи, если бы ты проходил мимо аппаратной и услышал, как несколько парней смеются, и потом, ты, скажем, открыл дверь, чтобы посмотреть, по какому поводу шумиха, и там ты увидел, если можно так сказать, на одном из мониторов меня, а я сосу член какого-то парня, — я посмотрела прямо ему в глаза. — Ты бы остался посмотреть?

— Конечно, да.

— Правда?

— Почему бы мне не остаться?

Я приводнялась и пожала плечами.

— Не знаю. Разве это не должно показаться немного странным?

— Не для меня. Я думаю, что люди, которые определились в своей сексуальной ориентации, более открыты, когда дело доходит до секса. Люди, которые не определились, — нет. Я такой, какой есть. Да, я бы посмотрел.

Я кивнула и улыбнулась ему. Я не знала точно, с какого места должна начать наш разговор, но поняла, что надо как-то сказать ему, что я видела. Мне не так уж требовался ответ, я просто хотела, чтобы он узнал, что я знаю.

Он скрестил руки на груди и усмехнулся.

— Ты видела что-то в аппаратной?

Я кивнула.

— Что это было?

Мне сразу же стало некомфортно, даже не смотря на то, что, по-видимому, он не возражал против того, что я сделала, — настолько, что не мог перестать улыбаться.

— Я хмм... — у меня сжалось горло. Я сглотнула и продолжала: — Я искала тебя вчера вечером и поднялась по лестнице. Я прошла мимо аппаратной, а там разговаривали парни и все такое. Я открыла дверь, чтобы спросить у них, не знают ли они, где ты находишься.

Он широко раскрыл глаза.

— И?

— Ты... — я остановилась и глубоко вздохнула. — Рэнди сосал твой член.

Его ухмылка исчезла, но лицо не стало мрачным.

— Что ты подумала, когда увидела это?

Ответить было проще, чем я думала.

— Сначала я была в шоке.

— А потом?

Я легкомысленно рассмеялась.

— Серьезно?

Он кивнул.

— Да, серьезно. Я хочу знать.

— Я подумала, что это было горячо.

Он снова улыбнулся.

— Правда?

— Да, правда.

— Много ты видела?

— Я смотрела практически до конца. По крайней мере, я думаю, что это был конец.

Он потрогал свою отросшую бороду.

— А потом что?

Я не была настолько смущена, как должно было быть. Возможно, потому что он был совсем не обеспокоен, это придало мне спокойствия.

— Я пошла в свою комнату и мастурбировала.

— Не гонишь?

— Истинная правда.

— Вау. Тебя не смутило то, что два парня занимаются сексом?

— Нет, а почему должно?

— Нет ничего удивительного в том, что большая часть людей считает гомосексуальность отталкивающей.

— Я не одна из них, — сказала я. — Меня учили, что все равны.

— Рад слышать, — он закинул свои ноги на бортик бассейна и потом развернулся ко мне.

— Что ты на *самом деле* думаешь?

— Что ты имеешь в виду?

— Это, должно быть, стало шоком для тебя.

— Да, и так и было, — согласилась я. — Большим шоком.

— И ты не против этого?

— Почему я должна быть против? Это не то, с чем я могу спорить. Это как небо голубое, а вода мокрая. Эти вещи просто такие, как есть.

— Так ты не думаешь, что это выбор, который я сделал сам? — спросил он. — Быть геем?

Я пожала плечами.

— Нет, я так *не думаю*.

— Это не так, — покачал он головой. — Я знал где-то с тех пор, как мне стукнуло шесть лет. Шесть или семь лет.

Я нашла это интересным.

— Шесть или семь? Не шутишь?

— Я думаю так. Предполагаю, что я *на самом деле* не знал, но думал, что знаю. В двенадцать лет у меня был первый сексуальный опыт.

Я сбросила ноги с кресла.

— Правда?

— Чак Блэкли. Мы играли в баскетбол. Наш тренер знал, или, по крайней мере, я думаю, что он знал. Он был гомофобом. Парень ничего не сказал, даже если чувствовал, что должен. По крайней мере, не нам в лицо.

— Что случилось с Чаком?

— Он переехал тем летом. Я думаю, что его родители считали, что я оказываю плохое влияние на него.

— А так было?

— Не совсем.

— Твои родители знали?

— О Чаке?

— Да. Но я имею в виду... Ну, знаешь, о том, что ты гей.

— Они не знали о Чаке, нет. В то время. Но к тому времени, когда я перешел в старшие классы, они узнали.

— Они знали? То есть, *знали*? Вы обсуждали это?

— Да, они знали. И да, мы обсуждали. Они смирились и приняли меня таким. Всем сердцем.

Я была потрясена.

— Это круто.

— Настолько круто, как и то, что можно стать изгоем, я полагаю.

— Изгой? Если они приняли это...

— *Они* приняли. Чего нельзя сказать про весь остальной мир. Большинство людей не могут принять это. Не могут или не хотят. Я не знаю, как правильнее.

— Сожалею.

— О чем именно?

— Люди так ограниченно мыслят, я думаю.

Он пожал плечами.

— Мне тоже.

Я присела на минутку и посмотрела на него. Высказывание Фрэнки об иронии пришло мне на ум.

— А зачем ты участвуешь в шоу? Если у тебя нет интереса ко мне.

— Ты мне интересна, — его улыбка превратилась в ухмылку. — Не в сексуальном плане, я думаю, что ты очень забавная.

Я усмехнулась.

— Я думаю, что ты тоже забавный.

— Похоже, — он прочистил горло. — Если честно, я сделал это ради карьеры. Мне на самом деле нравится модельный бизнес, и я думал, что кто-нибудь заметит меня. Может, я получу больше предложений по работе.

— Может быть.

Он встал и взял мою руку.

— Здесь все не совсем так, как я думал.

— Я тоже, совсем не так, — сказала я, когда встала.

Объектив камеры за спиной Лэса привлек мое внимание. Тут до меня дошло, что Бобби снимал весь наш разговор. Хотя сначала камеры все время попадались мне на глаза, я дошла до того, что начала привыкать к этому. Или я больше не переживала на счет них. В любом случае, я уже почти не замечала их. Я просто гадала, как много, если не весь наш разговор, они используют в шоу.

Я наклонилась к Лэсу ближе.

— Он снимал нас все время, — прошептала я.

Он оглянулся, а потом пожал плечами.

— Мне плевать.

— Что если Келли вставит это в шоу?

— Это не имеет значения, — сказал он. — Я скрывал это от всех, кроме родителей, всю жизнь. Возможно, настало время открыться.

— Может быть, на самом деле, поэтому ты здесь.

Он усмехнулся.

— Может быть.

Мысль пришла ко мне в голову, а вместе с ней и волна странного веселья. Что-то вроде озарения.

— А Келли знает, что Рэнди — гей? Он говорил?

— Да, — сказала он со смехом. — Она знает.

— Что смешного?

Он закатил глаза.

— Он сказал, что она считает это отвратительным.

— Прекрасно, — сказала я. — У меня возникла идея. Если вы с Рэнди готовы к этому, то это может быть весело.

Он взглянул через плечо, кивнул Бобби и посмотрел на меня.

— Если ты думаешь о том же, о чем думаю и я, то думаю, мне это понравится.

Глава 13

Рэнди был открытым геем и не только спокойно относился к тому, что все знали это, но и очень гордился своей сексуальной ориентацией. Щелкнуть этим по носу гомофобов, по его мнению, было мечтой, ставшей явью.

Лэс был просто Лэсом. Он был смелым, дерзким и таким, что «невозможно-незаметить». Мое предложение не было принято сразу, но после того как Рэнди одобрил мою идею, Лэс немедленно последовал его примеру.

Я встала в углу гаража на четыре машины и постаралась быть невидимой. Спрятанная от глаз всех присутствующих, я чувствовала себя извращенкой.

Единственное, что заставляло меня остаться здесь, — это осознание того, что я сыграла большую роль в организации этой сцены. Мне доставляло удовольствие знать, что эта сцена срежиссирована, но Келли об этом не имеет представления.

Или, по крайней мере, я надеялась, что она не имеет.

Одетый как всегда, в своей обычной манере, состоящей из джинсов, сапог и майки-алкоголички, Лэс открыл седельную сумку своего мотоцикла и вытащил набор инструментов. Пока он возился, чтобы достать инструменты из кожаного мешка, Рэнди, походкой вразвалочку, подошел и встал бок о бок с ним.

В штанах цвета хаки, обтягивающей черной футболке и кроссовках, Рэнди выглядел симпатичным. У него на бедре висел кожаный ремень с инструментами, что немного не соответствовало его мальчишескому образу.

Его форма — а еще и пара плоскогубцев, которые он держал в руке, — сделали его похожим на рабочего-строителя, которых я считала очень даже горячими.

Его южный калифорнийский загар и атлетическое тело делали его еще больше похожим на модель, чем Лэса.

Мысли обо всем этом сделали меня слишком возбужденной.

— Что-то случилось с байком? — спросил Рэнди.

Лэс выпрямился.

— Не-а, просто немного подправляю.

— Хороший байк.

Лэс слабо кивнул.

— Спасибо.

— Итак, что ты думаешь об этой девушке, Лу?

— Она хорошая, — Лэс перевел взгляд с инструментов на Рэнди. — Лу хорошо держится и очень смелая.

— К тому же симпатичная, — подсказал Рэнди.

Лэс пожал плечами.

— Да, она симпатичная.

Рэнди повернулся к нему и, заложив большой палец за свой кожаный ремень с инструментами, окинул взглядом Лэса сверху донизу.

— Ты чувствуешь себя здесь не в своей тарелке?

Лэс немного сощурил глаза.

— Что ты имеешь в виду?

— Не знаю. У меня просто возникло такое ощущение...

— Наверное, есть немножко.

— Почему ты здесь? На самом деле.

— Пытаюсь получить работу модели.

Глаза Рэнди загорелись.

— Ты модель?

— Насколько это у меня получается, — Лэс положил инструменты на сидение мотоцикла. — Я подумал, что тут могут меня заметить.

Рэнди оглянулся и потом заглянул прямо в глаза Лэса.

— Так ты...

Лэс усмехнулся.

— Да.

— Ты понял, что я хотел спросить?

— Вполне.

Рэнди изучал Лэса какое-то время, а затем встретил его взгляд.

— Ты гей?

— Да.

— Вау, — он покачал своей головой и потом усмехнулся. — Я удивлен. Думаю, что ты знаешь, что и я тоже?

Лэс рассмеялся.

— Почему, как ты думаешь, я ошиваюсь в этом гараже?

— Не знаю, почему?

— Я видел тебя за рулем и подумал, что ты, возможно, придешь сюда.

Рэнди приподнял бровь.

— И если я сделал так...

Бобби переместился и встал в противоположный от меня угол, все это время продолжая снимать и удерживая камеру направленной на Лэса.

Лэс обошел вокруг Рэнди, отошел к противоположной стене и нажал на кнопку, чтобы закрыть дверь гаража. Потом он развернулся и направился в сторону Рэнди. Пока дверь гаража медленно закрывалась, Лэс продолжал двигаться своей уверенной походкой, а глаза Рэнди жадно следили за Лэсом. Пока он обходил вокруг него, Рэнди заколебался, едва не коснувшись груди проходящего мимо Лэса.

С губ Рэнди сорвался вздох. Срежиссировано или нет, но из-за сексуального напряжения между ними воздух можно было разрезать ножом.

О, боже мой. Это так возбуждает.

Встав прямо перед Рэнди, Лэс развернулся лицом к нему. После недолгого изучения, он поднял свою руку, чтобы коснуться щеки Рэнди. Без предупреждения и не произнося ни слова, двое мужчин слились в поцелуе.

В очень, очень горячем поцелуе.

Я никогда не думала, что наблюдать за целующимися мужчинами будет так эротично. Но это было так. Лэс развернул свое тело, пока они целовались, опустил Рэнди на сидение мотоцикла и разорвал объятия. Теперь, сидя на мотоцикле боком, — и лицом к Лэсу — Рэнди поднял на него глаза, наполненные желанием.

Не отрывая глаз от Рэнди, Лэс расстегнул ремень и потянул вниз молнию. Его толстый член освободился из плена джинсовой ткани, и взгляд Рэнди упал на него, как только это произошло. Плоскогубцы, которые он все еще держал, упали на пол.

Осторожно, он потянулся к члену Лэса, как будто бы спрашивая разрешения. Согласие Лэса было очевидно, когда он направил свой пульсирующий ствол в *жаждущий* рот Рэнди.

О, боже мой.

Смотреть на это в живую было намного лучше, чем с монитора. Когда Рэнди медленно взял член Лэса глубоко в горло, мое лицо вспыхнуло, а моя киска начала слишком сильно, бесконтрольно пульсировать.

Я кинула взгляд на Бобби, а затем обратно на происходящее. Бедрa Лэса ритмично двигались, когда он проталкивал свой член туда-сюда в очень талантливый рот Рэнди. После нескольких глубоких заглатываний, Рэнди откинулся назад, освободил свой рот и улыбнулся хитрой улыбкой.

Лэс, посмотрев вниз, тоже улыбнулся в ответ.

Рэнди вжался лицом между бедрами Лэса и осторожно захватил губами чисто выбритые яйца. Пока сосал мошонку, Рэнди медленно поглаживал его блестящий член своей свободной рукой.

В чистом удовлетворении, Лэс закрыл глаза и наклонил голову назад.

Рэнди продолжал лизать и сосать яйца Лэса так просто и красиво, что я тоже захотела научиться делать так же. Стало понятно не только, что ему нравилось это делать, но также бесспорно, что Лэсу это понравилось не меньше.

Десять минут мы наблюдали за мужчинами, и моя киска, казалось, горит как в огне. Посасывание шаров и поглаживание члена, — это оказалось слишком для меня. Хоть я и рассчитывала убежать в свою комнату и помастурбировать, я не могла отказаться от единственной за всю жизнь возможности посмотреть, как двое мужчин занимаются этим в гараже.

Дыхание Лэса стало неровным, по-видимому, он был в шаге или двух от кульминации.

Рэнди продолжал медленно поглаживать член Лэса, пока осторожно и нежно лизал и сосал его яйца.

Лэс открыл глаза и посмотрел вниз.

Он вздрогнул.

Нет, не кончайте. Я хочу еще.

Пожалуйста.

Моя киска горела.

Лэс положил руку на лоб Рэнди, оповещая, я думаю, что близок к оргазму, и ожидая, что Рэнди согласится это принять.

Рэнди отреагировал, выпуская яйца Лэса из своего рта, он охватил головку члена губами, затем проглотил его полностью еще дважды. Вытащив его, он начал страстно поглаживать по всей длине, все время направляя кончик в свой открытый рот.

Это было слишком много для Лэса. И для меня, если на то пошло. Лэс излился в рот Рэнди, выстрелив тремя мощными струями семени, стоном оповещая о своем удовольствии.

Пытаясь сбросить напряжение, я изогнула бедра назад и вперед, надеясь найти такое положение, в котором я могла бы почувствовать себя... Менее возбужденной.

Ничего не помогло.

Когда Рэнди лизнул головку члена, очищая ее, я повернулась к Бобби и быстро поспешила в его направлении.

— Ты в порядке? — прошептал он.

Я подошла к нему и открыла дверь, ведущую в дом.

— У меня есть кое-что, о чем я должна позаботиться.

Наш план дать Келли что-то совершенно неожиданное, оставил меня с огромным сексуальным желанием, более сильным, чем все, что я когда-либо ощущала.

Я понятия не имела, куда попадет это шоу, но куда бы оно не попало, оно никогда не будет таким же эротичным, чем тот эпизод, что произошел в гараже в этот день.

По крайней мере, мне так казалось.

Глава 14

Я хотела, чтобы Лэс познакомился с Фрэнки, но это было не так просто осуществить. Я приехала в бар с водителем, а Лэса оставила дома ремонтировать свой мотоцикл. После того как мы уехали, он прыгнул на байк, поехал в бар и остановился в переулке.

Это не то, что обычно я бы сделала со всеми парнями из этого шоу, но учитывая тот факт, что Лэс был геем, — и не представлял никакой угрозы для моих отношений с Фрэнки, — это как-то показалось уместным.

Фрэнки смотрел на меня безумными глазами. После долгого разглядывания он взглянул на Лэса.

Байкер поиграл своими бровями, и Фрэнки перевел свой взгляд обратно на меня.

— Ты издеваешься?

— Совсем нет, — сказала я.

— Прямо там в гараже? Перед камерой?

— Ага.

— Это гребаное сумасшествие! — сказал он со смехом. — В хорошем смысле.

Он переводил взгляды поочередно на каждого из нас.

— А потом что?

— Сразу после, мне пришлось бежать в свою комнату. Это было слишком для меня.

— Что было сказано по этому поводу?

Я покачала головой.

— Ничего, Келли еще не видела.

— Звучит так, будто это должно было быть для любого слишком много. Решиться на минет, пока двое смотрят, и один из них снимает? — Фрэнки оттолкнулся от бара и усмехнулся. — Черт, я бы тоже наверное убежал в свою комнату.

Он поднял свой кулак и протянул его Лэсу. И тот ударил по нему своим кулаком.

— У тебя кишка не тонка, мужик, — сказал Фрэнки.

— Все равно пришлось бы открыться миру в какой-то момент.

— Надеюсь, что это подействует тебе на пользу, — сказал Фрэнки.

Он повернулся к бару.

— Каждый, кто получал минет на реалити-шоу, имеет право на бесплатный напиток. Что будешь пить?

— Пиво.

— Какое именно? — спросил Фрэнки, оглянувшись.

— «Корона» (*прим. — марка пива*).

— Лайм?

— Пожалуйста.

Фрэнки кивнул, когда передал Лэсу пиво.

— Грозный вид, весь в татуировках и вежливый. Хорошее сочетание. Ты получил мое расположение.

Лэс отсалютовал бутылкой.

— Лу хорошо отзывалась о тебе, так что и мое расположение у тебя есть.

— Она говорила с тобой обо мне? Фрэнки — парень с «Маргаритой»?

— Она сказала, что часто приезжает сюда, — он посмотрел на меня, потом снова на Фрэнки. — Она думает, что ты горяч.

— Кхм-кхм... Я вообще-то стою здесь, — пожаловалась я.

— Я тоже думаю, что я горяч, — сказал Фрэнки с ухмылкой.

Я закатила глаза и взяла свой бокал с «Маргаритой». Тем не менее, приведя сюда в бар Лэса, у меня появилось ощущение, что моя откровенность о своих странных отношениях с Фрэнки все же укрепила нашу дружбу с Лэсом.

— Я тоже думаю, что ты горяч, но не в гейском понимании, — сказал Лэс.

— Спасибо, — сказал Фрэнки, кивнув.

Мысли о Фрэнки и Лэсе в позе «69», взявшими в рот член другого, пока я наблюдала бы, а они отсасывали бы друг у друга, полностью заполнили мой разум. Я взяла новый напиток и отогнала эти образы, по крайней мере, попыталась.

Я никогда не видела гей-порно до того, как стала свидетелем Лэса и Рэнди в первый раз, и хотя технически это было не порно, но это было довольно горячо для меня. Если бы мне пришлось строить догадки до того, как я столкнулась с тем, как мужчина имеет другого мужчину, я бы никогда не подумала, что это мне понравится так сильно, как мне это понравилось.

Но я была не права.

Пока эти двое сидели и разговаривали, мое сознание уплыло прочь. Спустя несколько минут моя «Маргарита» закончилась, а моя киска стала катастрофически мокрой, и я только гадала, не связано ли это с тем, что я наблюдала за двумя сексуальными мужчинами.

Это уж точно было не занятие любовью.

И это не было движущей силой отношений.

Возможно, это была необузданная страсть.

Честно говоря, это было не более чем два человека, которые наслаждались моментом спонтанного сексуального влечения. Лучшее проявление, насколько я знала. Ну

хорошо, до тех пор пока это не происходило с бывшим морпехом, который оказался пицца-мудаком.

Я взглянула на Фрэнки. Они с Лэсом болтали как две 16-летние девчонки, которые делятся историями о том, как Фрэнки когда-то катался на байке на заднем дворе своего дяди.

Сначала это не приходило мне голову, но наблюдая за ними и слыша их смех и рассказы о своем опыте, я поняла то, что Фрэнки не был гомофобом. Тот факт, что он хорошо принял Лэса, позволил мне впустить его в мое сердце еще чуть-чуть больше.

Может быть, это случилось из-за того, что та маленькая, незначительная надежда, которую я хранила для Лэса, почти полностью исчезла, когда я узнала, что он гей, я не знаю.

В любом случае, Лэс быстро стал мне другом. А Фрэнки?

Фрэнки был Фрэнки.

И чем больше я его узнавала, тем больше он мне нравился.

— Блин, ты издеваешься надо мной, — взвыл Фрэнки. Он выбрался из-за стойки бара, убрал волосы с глаз и уставился на Лэса.

С каменным лицом Лэс неотрывно смотрел на него.

— Ни в коей мере.

— Да брось.

Лэс поднял руку в воздух.

— Клянусь Богом.

— Могу я ей рассказать?

Лэс пожал плечами.

— Конечно.

— Так вот слушай: этот сумасшедший ублюдок положил гремучую змею на сиденье машины своего учителя. Это было когда? В сентябре?

Лэс кивнул.

Фрэнки продолжил.

— Учитель никогда ничего не говорил об этом, поэтому Лэс забыл об этом. Спустя восемь месяцев, весной, учитель утром не появился в школе. Директор вышел и объявил классу, что учитель был укушен гремучей змеей, и они не думают, что он выживет. Через пару недель учитель вернулся...

— Хорошо, что обошлось, — сказала я.

Его глаза широко раскрылись.

— На нем был гребаный протез.

Я метнула взгляд на Лэса.

— Что?

Байкер пожал плечами.

— Он был мудаком.

— Подожди, — Фрэнки поднял указательный палец в воздух. — Дальше еще интереснее.

— Спустя пару лет ковыляния по школе, учитель получил заражение в ногу. Его хм... Его протез был ниже колена. Итак, это летнее время и конец школы. Учитель, который не работал летом — и, вероятно, был пьян, судя по тому, что говорит Лэс, — расцарапал инфекцию своим карманным ножом.

Он игриво поднял бровь.

— Это не закончилось хорошо, не так ли? — спросила я.

Он покачал головой.

— Инфекция обострилась, и она перешла в гангрену. Наконец, он пошел в больницу. Ему ампутировали ногу до бедра. В конце концов, он пришел домой. Через неделю он умер от осложнений, связанных с гангреной.

— Святое дерьмо! — выдохнул я.

— Точно, — сказал Фрэнки.

— Как ты можешь жить с этим? — спросила я.

— Это легко, — сказал Лэс. — Карма — та еще сука.

— А теперь самое интересное, — сказал Фрэнки.

Лэс поворачивал свой табурет, пока не развернулся лицом ко мне.

— Я собирался признаться во всем, но узнал от местного полицейского, что змея, которая его укусила, была на заднем дворе, а не в его машине.

— Но это была гремучая змея? — спросила я.

Он кивнул.

— Да.

— Должно быть, та гремучая змея, которую ты положил в его машину.

Он покачал головой.

— Невада полна гремучих змей. Они повсюду. Прошло шесть месяцев, и змея оказалась у него во дворе? Не может быть, чтобы это оказалась та же самая, которую я положил в его машину. Но. Видимо, мы с Богом точно придерживались одного и того же мнения о том, что нужно этому мудаку.

— Боже мой, — сказал я. — Это ужасно.

— Нет, — сказал он. — Это карма.

— Итак, что сделал этот парень, чтобы разозлить тебя достаточно, чтобы заставить подкинуть гремучую змею в свою машину?

Он прочистил горло.

— Он был ужасным ублюдком. Однажды он назвал одну девушку толстой свиньей. Сказал ей, что нужно отказаться от закусок. Затем он позвал одного из учеников, который был латиноамериканцем, назвав его «латинос». Последняя капля, по крайней мере, для меня? Он назвал меня педиком.

— О, ничего себе, — я шумно сглотнула. — Настоящий мудака.

Хотя это не оправдало бы предполагаемое наказание Лэса, называть его педиком было недопустимо для учителя — или кого-либо еще, если уж на то пошло. Сначала мне стало жалко учителя, но после того, как я обдумала это, начала смеяться.

— От ужасного до смешного? — спросил Фрэнки.

— Я просто думала о том, что сказал Лэс. Невозможно, чтобы змея, помещенная в машину человека в сентябре, оказалась на его заднем дворе весной. Лэс был прав, это была другая змея. Это было кармой. И это была его вина. Он должен был пойти в больницу, а не пытаться выковырять инфекцию карманным ножом. Он получил то, что заслужил.

— Аминь, — сказал Лэс.

— Аминь, — повторил Фрэнки.

Я одобрителем кивнула, соглашаясь.

— Аминь.

И в этот момент я сделала мысленную пометку никогда не злить Лэса.

Глава 15

Я бы не назвала Келли рассерженной — или даже безумной, если на то пошло. Если бы мне пришлось выбирать одно слово, исходя из того, что я видела до сих пор, то это было бы *ярость*. Она была настолько взвинченной, что плевалась, когда говорила.

— Ты, — она указала на Бобби. — Ты, — указала на меня. — И *ты*, — указала она на Лэса. — Бросайте свое дерьмо и тащите задницы на кухню.

Мы были на зале, слушали истории Лэса о его поездке на байке от Хэндersona до Вашингтона, округ Колумбия, и о людях, которых он встретил по пути. С моей точки зрения, похоже, что он изменился после того, как была снята сцена в гараже.

Стал более расслабленным.

— Не смей приказывать мне, как какой-то долбанной собаке, — отрезал Лэс. — Если хочешь что-то от меня, попроси.

Прищурившись, Келли поставила руку на пояс и выпятила бедро.

— Ты гей. Не могу в это поверить. Гей. Байкер-гей. Ты не потрудился сказать мне, Лэсли. Я буду разговаривать с тобой так, как захочу.

Лэс стал двигаться в её сторону.

— Ты, мать твою, точно не будешь.

— Ты засунул свой член в рот моего бригадира.

Он усмехнулся.

— В его *жаждущий* рот.

Я посмотрела на Келли, усмехнулась и пожала плечами.

— Я думаю, что это было горячо.

— Заткнись, Лу, — отрезала она. — Я не спрашивала твоего мнения, и мне без разницы, что ты думаешь.

Лэс сделал два или три быстрых шага к Келли. Когда она споткнулась, пытаясь уклониться от него, то прижалась к входной двери. Теперь стоя между этой дверью и Лэсом, ее глаза медленно расширились, когда он погрозил пальцем ей в лицо.

— Никогда больше не смей разговаривать с ней так, — сказал он, разозлившись. — Никогда.

Она прочистила своё горло.

— Нам надо...

— Извинись перед ней.

Келли вздохнула.

— Нам надо поговорить, я...

— Извинись, — прорычал он. — Я серьезно.

Она не смогла скрыть того факта, что испугалась. Казалось, что она пыталась заставить себя улыбнуться, но страх в ее глазах не исчез.

Келли выпрямила спину и задрала подбородок.

— Или что?

Он сделал шаг назад и сложил руки на груди.

— Я расскажу всем, что ты любовница Джорджа Лэта.

Она выглядела так, как будто увидела призрака.

— Теперь извинись, — потребовал Лэс.

Черт возьми!

Джордж Лэт, вероятно, был самым крупным кинорежиссером в Голливуде. Он был женат, имел нескольких успешных детей и несколько премий Академии за заслуги (*прим. наград мировой Киноакадемии, Оскар и т.п.*). Я понятия не имела, что у Келли была связь с ним, и предположила, что Рэнди, должно быть, рассказал Лэсу все, что он знал об этом.

Ее глаза постепенно сузились до щелочек.

— Извинись.

Она наклонилась в сторону, посмотрела мимо Лэса и встретилась глазами со мной.

— Прости, что приказала тебе заткнуться. Это был тяжелый день.

Я кивнула ей.

— Извинения приняты.

Лэс развернулся и пошел в мою сторону. Келли выдохнула воздух, который задержала в легких, — казалось, что она сдулась, после того как сделала это. С явным облегчением, она потянулась за сумкой и направилась к кухне.

— Нам надо решить, что мы будем делать с этим материалом, — сказала она через плечо. — Я ничего не могу сделать с тем, что случилось в гараже. Там настоящее порно.

Лэс посмотрел на меня, ухмыльнулся и жестом указал на нее.

— Давайте посмотрим, что она скажет.

Мы вошли в кухню вместе, и Бобби последовал за нами. После того, как каждый нашел себе место, Келли села у бара и вздохнула. Это показалось странным, потому что, кроме того раза, когда она брала у меня интервью, она никогда не садилась. Она всегда приходила, рывкала о своих требованиях и уходила.

— У нас осталось всего несколько дней. Как я...

Она глубоко вдохнула, затем выдохнула.

— Как мы собираемся сделать этот материал интересным для зрителей?

— Пусть они видят правду, — сказала я. — Покажите им отношения, которые развиваются между Лэсом и Рэнди.

Она посмотрела на Лэса, видимо, ожидая ответа. Он кивнул.

— Они наверняка посчитают это интересным. Но, Боже правый, — она посмотрела на меня, а затем на Бобби. — Это будет сложной задачей.

— Он приехал сюда в надежде продвинуть свою модельную карьеру, — сказала я. — Сообщите им об этом. А потом просто дайте им понять, что происходит с ним и Рэнди.

— Дайте мне минуту, — она вздохнула, а затем надолго опустила взгляд, смотря в пол. Похоже, что она была в оцепенении, ее глаза оставались пустыми достаточно долго, что Лэс, Бобби и я обменялись несколькими неловкими взглядами.

Она подняла глаза и ухмыльнулась.

— Тем не менее, в гараже было довольно сексуально.

— Говорила же.

Она посмотрела на Лэса.

— Ты согласен на это?

— Полностью. Но, — он поднял бровь. — Не преврати это в дерьмо. Я знаю, что вы его отредактируете. Просто не делай из этого мыльную оперу.

— Не *делать* мыльную оперу? — она рассмеялась и подняла руку. Она отставила указательный палец. — Военный герой, — она отставила другой палец. — Татуированный байкер, — отставила еще один. — Спортсмен, — она продолжала отставлять пальцы, каждый раз, когда называла человека. — Богатый мальчик. Курящий травку серфер. Бизнесмен. Это было идеальным сочетанием. Теперь татуированный байкер — гей. И он засунул свой десятидюймовый член в рот моего бригадира (*прим. 25,4 см*). Это долбанная мыльная опера, нравится тебе или нет.

— У него действительно хороший член, — сказала я со смехом.

— Он великолепный, — она кивнула в знак согласия. — Но я не смогу показать это после редактирования.

Она посмотрела прямо на меня и ухмыльнулась.

— А как насчет тройничка?

Каждая капля крови в моих жилах прилила к моей киске. Также, как и у большинства женщин моего возраста, тройничок находился в моем списке дел, «которые надо успеть в жизни», в котором он, несомненно, сохранился бы до моей смерти. Это то, что я тайно хотела сделать, но у меня не было смелости признать это. Для участия в тройничке потребуется полдюжины «Маргарит» и несколько капель ГНВ (*прим. жидкий наркотик, экстази*).

Образ того, как Лэс сосет член Рэнди, пока я объезжаю его в позе наездницы, заставил меня поерзать на месте. Через несколько секунд моя киска начала пульсировать. Я не могла поверить, что я не только думала об этом, но и рассматривала такую возможность. Это было маловероятно, но, тем не менее, это возможность обдумывалось.

Я усмехнулась.

— Возможно, если бы я была на наркоте.

— Я могу это устроить, — сказала она.

— Я шучу.

Я пошутила. Вроде того. Я искала предлог, чтобы согласиться на тройничок, и понимала, что публика увидит это. Публика, в которую входили мой отец и братья.

Она посмотрела мне прямо в глаза и ухмыльнулась, несомненно, ожидая от меня, что я изменю свой ответ.

Я вздохнула.

— Я не могу.

Она посмотрела на Лэса.

— А *ты* бы...?

— Я что?

— Ты бы согласился бы на тройничок с ней и бригадиром?

— Она сказала — «нет».

— Теоретически, — сказала она. — А *ты*? Ты бы согласился?

Он пожал плечами.

— Конечно.

Она посмотрела прямо на меня.

— У тебя есть, о чем подумать.

— На самом деле, я не могу, — сказала я.

Она встала.

— Я вернусь сегодня днем, — ее глаза оглядели комнату. — Где мой бригадир?

Лэс пожал плечами.

— Не знаю.

— Не могу сказать, — сказал Бобби.

Я не ответила.

Я была слишком занята, пытаюсь решить, есть ли способ вычеркнуть из списка моих желаний тройничок так, чтобы об этом никто не узнал.

Глава 16

— Почему бы тебе просто не сделать это? — спросил Фрэнки. — Черт, все хотят это попробовать. У тебя есть шанс. Просто сделай это.

— Я не могу.

— Ты не хочешь, — сказал он. — Вот в чем разница.

— Неважно.

— Ты на самом деле думаешь, «я должна», или просто так говоришь?

Подумав, он заговорил снова:

— Слушай, — он взялся за край барной стойки и наклонился ко мне. — Я не могу сосчитать, сколько человек приходили и уходили из этого бара с тех пор, как я его купил. Иногда становится скучно, и я спрашиваю у клиентов о том, о чем не спрашивал бы у посетителей, не будь я барменом. В последнее время я задаю людям один и тот же вопрос, вот уже шесть недель.

— Что за вопрос? — спросила я.

— О чем они больше всего сожалеют в сексе.

Я закашляла от смеха.

— И они сожалели о тройничке?

Он кивнул.

— Примерно девяносто процентов из них.

— И это оправдание для того, чтобы я сделала это?

Он покачал головой.

— Единственное, что оправдывает, — так это мотивация, и тот факт, что это то, чем должно быть.

— И что это?

— Опыт, — ответил он. — Как прыжок со скалы или скайдайвинг. Скалолазание. Плавание с дельфинами.

— Ты когда-нибудь...?

Он кивнул.

— Пару раз.

Я отпрянула от стойки.

— Серьезно?

— Ага.

— Два парня или две девушки?

— И то, и то.

— Святое дерьмо! Правда?

— Ага.

— Это было...?

Он слегка улыбнулся.

— Круто?

— Ага.

— Это было довольно приятно.

— А ты... Ну, знаешь. С парнем?

Он покачал головой.

— Нет. Мы просто шпилили ее, или как оно там называется. Один в рот, другой в киску. Мы пробовали двойное проникновение, но наши члены были слишком близко друг к другу, поэтому мы перестали пробовать.

Моя киска стала пульсировать от одной только мысли об участии в тройничке с Фрэнки. Для той, что никогда не была беспутной девушкой, мой разум, безусловно, блуждал по таким местам, о которых я никогда и не помышляла.

Возможно, все это было вызвано отсутствием опыта.

Я полагаю, вполне возможно, что когда растешь на ферме и не имеешь большого опыта во всем, что могли испытывать городские девочки почти каждый день, отчасти было причиной моего сексуального любопытства, но я не была точно уверена.

Это на самом деле было не важно.

— А ты сделал бы это втроем...? Или вчетвером, или со всеми нами, неважно, сколько нас будет?

Я не могла поверить своим ушам. Это выскочило прежде, чем я смогла остановиться. Было похоже, как если бы мой рот говорил то, о чем моё подсознание думало, прежде чем это было проанализировано мозгом. Так, два простых предложения уместили шанс разрушить все, на что я могла надеяться в будущем с Фрэнки, и я уже ничего не могла сделать, чтобы изменить это.

— Я мог бы, — ответил он.

Твою мать.

— Твою мать.

Я схватила свой напиток и выпила около половины одним большим глотком.

— Я говорила себе, что не стану ничем заниматься с остальными парнями. Но. Правда? Ты смог бы?

Мое сердце забилося сильнее при мысли об этом.

— Я мог бы.

— Какими... — я тяжело сглотнула. — Какими, хмм? Какими должны быть условия?

Он пожал плечами.

— У всех будут надеты презервативы. И это не будут снимать на камеру. Это будет не для эфира.

— Не будут снимать на камеру? — я поморщилась. — Этого не произойдет.

Он наклонился над стойкой бара и заглянул мне в глаза.

— Так, ты делаешь это ради нее или для себя? Я думаю, что ваши приоритеты чертовски не сходятся. Она крупный продюсер. И не забывай об этом ни на минуту. Представь, что тебя засняли в тройничке с двумя парнями, это не принесет тебе ничего хорошего, при любом раскладе, когда это выйдет в эфир. Первый эпизод был полной хренью.

Мы не говорили о первом эпизоде, и теперь, когда он упомянул о нем, я осознала это. Его мысли относительно проблем были важны для меня, и он выдвинул веские аргументы. Келли будет использовать любые записи со мной, любым способом, как она пожелает, до тех пор, пока ей это выгодно.

— Да, ты прав. Извини, что затронула эту тему, — сказала я.

— Проведи их через улицу и оставь оператора дома, — сказал он с усмешкой.

Я не поняла, шутит ли он или говорит серьезно, но моя киска, похоже, не заботилась об этом. Она стала пульсировать с каждым биением моего сердца.

— Посмотрим, — сказала я, однако я уже знала где-то в глубине души, что этого никогда не произойдет.

С тех пор, как я была ребенком, я уяснила, что выражение «*посмотрим*», на самом деле означает «*нет*». Для моего отца это был способ сказать «*нет*», на деле не сказав этого вслух. Будь то подсознание или просто оговорка по Фрейду, мое желание было очевидным.

Но было весело думать об этом.

Действительно весело.

Глава 17

— Давайте поговорим начистоту, — сказала Келли. — Я не хочу множественные оргазмы, или вас двоих в позе 69, засунувших глубоко в горло члены друг друга. Я не могу использовать это. Страсть. Мне нужна страсть. Я хочу видеть это в ваших глазах. Касания, поцелуи. Длинные, томные взгляды. Те вещи, что я смогу использовать.

Я развернулась и выдвинула свой стул вперед.

Возможно, ты не хочешь видеть их в позе 69, но я хочу.

Лэс поднял свой взгляд от своей миски с овсянкой.

— Ты можешь смонтировать все, как захочешь, вырезав лишнее и убрать то, чего не хочешь.

— Нет, мать твою. Хорошо придумал, Шерлок. Но я не могу добавить то, чего у меня нет. Мне нужны те вещи. Так что, дайте мне то, чего я хочу.

— Я не марионетка, — сказал он.

— А я не чертов порно продюсер. Дай мне страсть!

— Посмотрим, что смогу сделать.

Она посмотрела на меня.

— Итак. Ты вне игры?

Я пожала плечами.

— Боюсь, что так.

— Даже просто посидеть сзади, посмотреть на шоу и потеревить свою киску перед ними?

Сука ты.

— Ага, что-то типа того.

Лэс встал, поставил миску в мойку и помыл руки. Пока он вытирал руки об полотенце, он смотрел на Келли.

— Я трахал пару раз девчонок. Было не очень приятно, честно говоря, но я сделал это. Вот что еще тебе скажу, — сказал он сухо. — Почему бы тебе не присоединиться к нам?

Она стрельнула в него взглядом.

— Кому? Мне?

— Да, — он ухмыльнулся и положил полотенце на тумбу. — Тебе.

— Я продюсер этого шоу, ты, болван.

— И я хочу трахнуть тебя в твою тесную маленькую задницу, — он скрестил руки на груди и усмехнулся. — Думаю, это потому что ты такая чертова сука, но я действительно этого хочу. Пока Рэнди или, черт возьми, если на то пошло, Лу, пока кто-то из них нагибает тебя, удерживая за твои крашенные блондинистые волосы. Честно говоря, я думаю, что именно поэтому ты заставляешь мои орехи зудеть. Потому что я до боли хочу жестоко трахнуть тебя в задницу.

Ее челюсть сжалась, и она покачала головой.

— Пошел ты.

— Ты хочешь тройничок? Так давай сделаем это, — он усмехнулся. — Мы могли бы даже надеть парик на тебя, если ты не хочешь, чтобы тебя узнали. Или маску.

Она сидела, поджав губы и уставившись невидящим взглядом в пространство. Было совершенно очевидно, что ей было не до веселья. А вот мне, напротив, было смешно. Я делала все, что могла, чтобы удержаться от приступа смеха.

— Маска единорога, — выпалил он, словно объявляя ответ на вопрос, заданный в «Семейных войнах» (*прим. «Семейные войны» — название передачи, семейная викторина*). — Наверное, ты все равно «пукаешь радугой» и «блюешь блесками», не так ли?

Я наблюдала за ней, пока Келли рассматривала его с ног до головы. После небольшой паузы она сделала это снова, но ее взгляд на мгновение задержался на его бедрах. Я тоже посмотрела туда и сразу заметила в штанах довольно внушительную выпуклость.

Разговор о том, чтобы трахнуть её в задницу, должно быть, возбудил его. Я отвела взгляд от бугра на джинсах, который он не скрывал, и посмотрела на нее.

Келли встала и разгладила юбку.

— Дай мне страсть. Это все. Только и всего.

Две вещи были довольно очевидны. Во-первых, она не собиралась играть в игру Лэса. И, во-вторых, она, казалось, проявила интерес — даже если он был минимальным — в его большом члене.

Когда Келли схватила сумку Луи Вюиттон, ее глаза снова наткнулись на его бедра. Короткая пауза, и она подняла их, чтобы встретить его взгляд.

— Трудно оторвать взгляд от него, не так ли? — он усмехнулся. — Дай мне знать, если ты передумаешь.

— Отвали, — она вскочила, поднялась и зашагала к двери. На полпути Келли остановилась и взглянула через плечо. — Лу, сходи с ним по магазинам вниз по набережной. Достань ему тесные шорты. Ладно, Лэс. Давай сделаем сцену у бассейна с вами тремя. Просто убедись, что все промокнул.

Я буду мокрой, не волнуйся.

Я усмехнулась и помахала рукой.

— Тесные шорты. Поняла.

После того, как она ушла, Лэс присел рядом со мной на кухонный островок.

— Я ненавижу эту суку.

— Ты действительно хочешь трахнуть ее в задницу?

— Безусловно, — сказал он. — Только потому, что я знаю, что ей это точно не понравится.

— Ты раньше занимался сексом с женщинами? В самом деле?

Он посмеялся.

— Я экспериментировал.

— Тебе это не понравилось?

— Это было нормально. Но по правде? — он пожал плечами. — Нет.

— Но ты готов был устроить тройничок со мной?

Он потянулся к моей руке.

— Я думаю, бывает однажды в жизни такой момент, когда каждая девушка имеет право получить то, что она хочет. По крайней мере, один раз.

Мне понравился его ответ. Ну ладно, за исключением комментария *«по крайней мере, один раз»*.

— Почему только один раз?

— Если бы она получала то, чего хотела, гораздо чаще? — он пожал плечами. — Она стала бы избалованной, капризной маленькой девочкой.

— Я не капризная.

Он покачал головой.

— Нет, ты нет. Итак, да, если это то, чего ты хочешь. То желание для тебя, которое «нужно сделать хотя бы раз в жизни»? — он усмехнулся. — Безусловно, я бы это сделал.

— Ооо, спасибо, — сказала я почти саркастическим тоном.

— Слушай, ты мне нравишься. Черт, после того, как это закончится, я надеюсь, что мы сможем поддерживать связь. И Фрэнки? Мне нравится этот парень. Он замечательный. Но, да. Я бы устроил с тобой этот тройничок. Только потому, что глубоко внутри ты действительно хочешь этого. Так что да. Я бы разделил это с тобой.

Я усмехнулась. Я никогда не думала, что буду благодарна парню за то, что он предложил включить меня в тройничок. Однако это единственное представлялось уместным.

— Ты милый. Благодарю.

Он сжал мою руку и улыбнулся.

— Готова пройтись по магазинам?

Мысль о нем, одетом в узкие шорты, в то время когда он был мокрым и возбужденным, была довольно привлекательной.

— Да, — сказала я.

Я осознавала, что мое время с Лэсом подходило к концу, и мне это действительно не понравилось. Я задавалась вопросом, что может принести будущее в этом шоу, но что бы там ни было, ничто не могло сравниться с опытом, который у меня был с Лэсом.

— Я хочу поддерживать связь, когда все закончится, — сказала я. — Я действительно хочу.

— Я тоже, — сказал он. — С вами обоими.

— Почему ты думаешь, что он будет рядом, когда все это закончится? — спросила я, с любопытством слушая его ответ.

— Гейская интуиция, — сказал он. — Это гораздо точнее, нежели женская.

— На самом деле? — спросила я со смехом.

— Поживем-увидим, — сказал он.

Глава 18

Я сидела в шезлонге, а Лэс стоял у решетки гриля. Пока он жарил курицу и сосиски, я потягивала «Маргариту» и притворялась, что с интересом смотрю на что-то другое вдали. Спустя некоторое время, которое позже, видимо, будет представлено как глубокие раздумья, я опустила бокал на стол и перекинула свои волосы через плечо.

Я бросила в Лэса голодный взгляд вместе с волной сексуального желания.

— Как продвигается дело?

Одетый в шорты, которые обтягивали ее задницу, как вторая кожа, он поднял щипцы в воздух и повернулся.

— Только начал.

Я видела его в купальных плавках только однажды, и после того, как на протяжении почти двух недель не видела на нем ничего иного, кроме джинсов и растянутой майки, было приятно увидеть на нем опять шорты.

Особенно мальчишеские шорты, которые он носил.

Я старалась не пялиться, но безуспешно. По крайней мере, я пыталась.

Я сфокусировалась на большом бугре, который выпячивал переднюю часть его шортов. Выглядело так, будто у него там банан и сливы. В конце концов, я отвела глаза и встретила его взгляд.

— Я умираю от голода.

— Я тоже, — объявил издалека голос.

Я оглянулась через плечо. Рэнди шел к нам с большим мотком проволоки, закинутым на плечо.

— Что случилось? — спросила я.

— У бассейна нет света. Цепь перегружена. Мне нужно протянуть новый фидер от главной панели к домику у бассейна.

— Звучит сложно, — сказала я.

Остановившись между моим креслом и грилем, он сделал паузу.

— На самом деле, нет. Но я весь день был занят и пропустил ланч. Сейчас уже почти ужин, и я чертовски голоден.

— Присоединяйтесь к нам. У нас куча еды. Более чем достаточно.

— Я должен доделать все. Хотя, я признателен за приглашение.

Лэс повернулся к нему и прочистил горло. Рэнди взглянул на Лэса, и почти сразу его глаза упали на его бедра. После долгой паузы он поднял взгляд и опустил моток проволоки.

— Думаю, я мог бы это сделать завтра. Если только вы не будете против, что света нет.

Я потянулась к своей «Маргарите».

— Мне не мешает.

Лэс пожал плечами.

— Как и мне.

— Тогда считайте, что я с вами, — сказал Рэнди с улыбкой.

Рэнди было чуть за тридцать с небольшим, но он был из тех парней, кто мог утверждать, что ему не больше двадцати, и никто бы не усомнился в этом. Он был высоким, симпатичным, физически крепким и очень сильно загорелым. Его волосы были короткими, но не стриженными под машинку, а его небольшой нос пуговкой и ярко выраженная ямочка на подбородке придавали лицу мальчишеское выражение. Его карие с ореховым оттенком глаза заканчивали картину.

Короче говоря, он был восхитителен.

— Садись, — сказал Лэс. — Выпей.

— У меня есть кувшин с «Маргаритой». Хочешь?

— Конечно, — сказал он. — Но я предупреждаю вас: после текилы я веду себя как дурак.

— Добро пожаловать в клуб.

После того, как я налила ему «Маргариту», он присоединился ко мне у бассейна и сел в кресло рядом со мной.

— Итак, разве это не то шоу, где ты должна влюбиться в одного из этих мужчин? — прошептал он.

Я отпила из своего бокала.

— Ага.

Он кашлянул и рассмеялся.

— Что?

Он взглянул на Лэса, а затем посмотрел прямо на меня. Рэнди сделал глоток своего напитка.

— Ничего. Забудь.

— Нельзя так заинтриговать, а потом сказать «забудь», — сказала я. — Расскажи мне.

Он снова взглянул на Лэса.

— Что-о-о?

— Тсс, — он слегка покачал головой, а затем прижал ладонь ко рту. — Хорошо, — прошептал он, наклонившись ближе ко мне. — Я тебе расскажу.

Он выпил полстакана «Маргариты» одним глотком, а затем допил другую половину.

— Черт, чувак. Хочешь еще?

Он протянул руку со стаканом.

— Пожалуйста.

Я налила ему еще один, затем вернулась к креслу, передав ему напиток, пока сама садилась.

— Вот. Теперь расскажи мне.

Он взял полный стакан, а затем снова взглянул на Лэса. Насладившись зрелищем какое-то время, он встретился со мной взглядом.

— Он гей, — прошептал он.

— Кто?

Рэнди кивком головы указал на Лэса.

Я усмехнулась.

— Да иди ты.

— Он такой и есть.

Я опустила глаза и притворилась, что задумалась. После небольшой паузы я посмотрела на него с удивлением в глазах.

— Ты действительно так думаешь?

— Я знаю это.

— Боже мой, — сказала я. — В этом есть смысл.

Он вернул мне удивленный взгляд.

— Что?

— Почему он не подходил ко мне. Он сказал, что не интересуется сексом. Теперь я поняла, почему, — я сделала глоток, потом наклонилась чуть ближе. — Но откуда *ты* знаешь?

— Я гей, — прошептал он.

— Твою мать. Ты издеваешься надо мной? — я взглянула на Лэса, а потом снова на него. — Не то чтобы это важно, но я никогда бы не догадалась.

— Ладно, я такой. И я уверен, что он тоже.

— Он тебе нравится?

— По-моему, он сексуальный, — сказал он, снова бросив еще один взгляд в сторону Лэса. — И он ездит на «Харлее». Кому это не понравится?

Я сделала глоток моего напитка.

— И не говори. И он супер милый.

— Еда готова, — объявил Лэс.

Я посмотрела в его сторону. Увидев его, я чуть не выплюнула свой напиток. Байкер стоял около гриля с блюдом, наполненным курицей, сосисками и жареной кукурузой. Было совершенно заметно, что пока он готовил, он думал о чем угодно, но только не о еде.

Его банан превратился в огромный огурец, а его мальчишеские шорты мало, если не сказать практически вообще никак, этого не скрывали.

Лэс нашел взглядом Рэнди.

— Ты голоден?

— Чрезвычайно, — ответил он. Его глаза переместились на бугор Лэса, и он сделал паузу для большего эффекта. — Давайте есть.

— У нас есть курица, сосиски и шампуры с мясом, — сказал Лэс.

— Я бы хотел сосиску, — ответил Рэнди.

Как я люблю, когда задуманное воплощается в жизнь.

Глава 19

Мы закончили ужин, выпили несколько напитков и сидели, болтая, в баре у бассейна. Надежды Келли снять долгие, пылкие взгляды и своими глазами увидеть живые доказательства страсти были исполнены, по большей части.

Я с тревогой наблюдала за двумя мужчинами. Они делились фактами о себе, о том, что им нравится, не нравится, и личным опытом — разговаривали, будто действительно раньше не встречались.

Мой интерес к их разговору не был наигранным. Это было по-настоящему увлекательно видеть, как они общаются, и как бы сильно я не ждала, когда они перейдут к сексу, так же я наслаждалась их разговором.

— Родные братья и сестры могут быть сущим кошмаром, — сказал Рэнди. — Ты должен быть благодарен за то, что ты единственный ребенок в семье.

— Как так?

— О Боже. Мне действительно нужно объяснять в деталях?

— Нет, если тебе неудобно.

— Я приведу один пример.

— Хорошо.

Сидя бок о бок на барных стульях, мужчины повернулись друг к другу лицом. Хотя Келли хотела, чтобы Рэнди надел плавки, он все еще был одет в рабочий костюм. На мой взгляд, контраст в его одежде придавал всему большее сходство с реальностью.

— Мой средний старший брат.

— Старший?

— Средний старший.

— Неважно.

— Мой брат, Роберт, он сам дьявол во плоти. Каждый раз, когда я бываю дома на каникулах, он спрашивает, когда я собираюсь вырасти. Он думает, что гомосексуальность — это выбор. Он называет меня инфантильным мальчишкой. Он на самом деле думает, что я просто вырасту из этого. Он насмехается над этим, и это больно. Хочется, чтобы он смог понять. Но, если он не может, он мог бы хотя бы проявить уважение.

— Я думаю, что это люди в целом такие. Каждый мог бы проявить больше участия и уважения.

— Нам нужен сайт о ЛГБТ-сообществах, ведущий разъяснительную работу для идиотов, или что-то вроде того.

Лэс прочистил горло.

— ГЛБТ.

— ЛГБТ, — сказал Рэнди. — Леди впереди.

— Дело не в гаях, — сказал Лэс. — Люди просто такие. Я думаю, что успех «Фейсбука», «Твиттера», «Тиндера» и «Гриндра» сделали мир бесчувственным, равнодушным. В социальных сетях для кого-то слишком легко атаковать человека, фактически не сталкиваясь с ними. Замечание или комментарий, которые они никогда бы не сделали лично, размещается нажатием нескольких кнопок. На Тиндере от людей, которые не слишком привлекательны, просто отклоняются кликом влево. Социальный эквивалент того, как собираешься на свидание вслепую, но разворачиваешься и уходишь,

как только оказываешься лицом к лицу на своем свидании. Когда люди получают запросы в друзья на «Фейсбуке», они не просматривают профиль человека, они просматривают фотографию профиля.

Он сделал паузу, покачал головой и продолжил.

— Я думаю, что все это сделало большую часть людей бесчувственной. Легкость выражения мнений при отсутствии последствий в социальных сетях сделала это привычным поведением при личной встрече.

— Это интересная концепция, — сказал Рэнди. — В этом, наверное, есть доля правды. Итак, значит, ты не поклонник «Фейсбука»?

— Я не поклонник того, как люди ведут себя там.

— Ты мне нравишься. Ты другой. Как сказала Лу, ты милый.

— В некотором смысле, — ответил Лэс.

— Что ты имеешь в виду?

— Я эгоист.

Лицо Рэнди исказилось.

— В каком смысле?

— Я эгоцентричен.

— Почему ты так говоришь?

— Потому что я здесь.

— Какое это имеет значение?

— Да, — сказала я. — Какое это имеет значение?

— Я гей. Я приехал сюда в надежде наладить модельную карьеру. Чтобы меня заметили. Как-нибудь. Но не затем, чтобы быть с ней.

Он повернулся ко мне лицом и выпятил нижнюю губу, преувеличенно надувшись.

— Прости.

— Однако мы стали друзьями, несмотря на это. Чего нельзя сказать о последнем парне, — сказала я.

— Ты довольна этим? — спросил он.

Я кивнула.

— Очень.

— И ты будешь не против, если я... — он сделал паузу и жестом указал на Рэнди.

— Совершенно, — сказала я.

Он развернул стул полукругом и оказался лицом к Рэнди.

— Итак, ты хочешь...

У него не было возможности закончить свою мысль. В середине фразы Рэнди наклонился вперед и поцеловал его.

Когда начался вечер, я чувствовала, что это все целиком был фарс. Это уже обсуждалось ранее, днем, и все было запланировано заранее. От прибытия Рэнди к их предполагаемым заигрываниям у бассейна в мальчишеских шортах, каждый шаг был стратегически рассчитанным и заранее подготовленным.

Лично я была более довольна незапланированным результатом и тем фактом, что он не был полностью смоделирован. Он казался...

Реальным.

Мальчики на показ...

Я чувствовала себя свахой. Когда двое мужчин слились в страстном поцелуе, у меня на душе потеплело, от осознания, что я сыграла, хотя и не большую, но роль в признании Лэса. Его телевизионное откровение о его сексуальности было не тем, что он планировал, и было не тем, чего он изначально желал.

Решение сделать это было его собственным, без сомнения. Но это произошло только после некоторого поощрения с моей стороны.

Хотя я провела большую часть вечера с навязчивым ощущением скуки и вялотекущего действия, то, что происходило передо мной сейчас, быстро изменило ход

моих мыслей на страстное желание большего. Я, но по другим причинам, хотела увидеть ту же страсть, которой требовала Келли. В конце концов, я хотела, чтобы они были вместе на всю оставшуюся вечность и смогли найти ту единственную любовь, которая бывает раз в жизни, которая обычно приходит только к тем, кто был открыт достаточно, чтобы принять ее.

Рэнди разжал объятия, соскользнул с барного стула и опустился на колени перед Лэсом. Он поднял глаза и встретил взгляд Лэса, затем быстро стянул его шорты.

Массивный член Лэса освободился и гордо уперся в лицо Рэнди.

Я вздохнула.

Именно так, полагаю, меня можно убедить согласиться на внезапную сексуальную постельную сцену.

Глава 20

Пока камера снимала, я ушла в дом и оставила двух мужчин снаружи у бассейна. А когда ее выключили, я попыталась не пускать слюни и не распалаться.

Распознать сексуальное желание мужчин легко, ведь оно выражается через эрекцию. Если мужчина возбужден, его член реагирует, и часто бывает, что спрятать его сложно.

Пока я сидела на другом конце бассейна и смотрела как Рэнди и Лэс сосут члены друг у друга, я радовалась, что женщины по-другому показывают свою заинтересованность и не обладают подобной способностью подавать знаки, свидетельствующие об их сексуальном интересе.

Если бы, к примеру, подобно их стояку, у женщин увеличивались бы в размерах сиськи, стоило нам только возбудиться? Мои бы тогда сейчас из приятного размера «С» перешли бы к двойному «J».

Атмосфера быстро превратилась в страстную и игривую, в такую, что требует редакции и монтажа, прежде чем это будет показано в эфире любого из кабельных каналов; в такую, что без всякой редакции может составить конкуренцию любой постельной сцене, когда-либо представленной в порно-индустрии.

Разместившись на шезлонге, на котором до этого раньше сидела я, Рэнди лежал на спине. Лэс, опираясь на руки и колени, расположился на нем сверху, повернувшись своей головой к коленям Рэнди. *Поза 69 и двойной минет. Черт.*

В то время как совершенная, скульптурная задница Лэса совершала движения вверх и вниз, он заставлял свой член входить и выходить изо рта Рэнди. Тот же, с разведенными ногами и ступнями по обе стороны от шезлонга, с его стоящим членом был полностью на виду — когда не скрывался в горле у Лэса.

Это было почти так, как если бы двое мужчин были на конкурсе, соревнуясь, кто сможет первым довести другого до оргазма. Казалось, что они пытались произвести впечатление друг на друга своей способностью сосать жесткий член. И, если бы так и было, Рэнди явно побеждал, поскольку вся длина Лэса продолжала исчезать во рту Рэнди. Я, тем временем, извивалась на своем месте. Моя киска намочка, мое сознание было наполнено грязными мыслями, а сама я отчаянно хотела присоединиться к двум мужчинам в их сексуальном приключении.

Образы того, как я оседлала член Лэса, насадившись верхом, пока с энтузиазмом отсасывала у Рэнди, предстали передо мной.

Хотя я никогда не участвовала ни в чем подобном, — и до сих пор не думала об этом раньше, — избавиться от таких мыслей казалось невозможным. Я отчаянно нуждалась в том, чтобы уйти в дом и отдалиться на расстояние от них, но не могла оторваться от этого зрелища.

Напоминая алкоголика в местном пабе или как героиновый наркоман в наркологической клинике, я не могла устоять перед желанием присоединиться к ним.

Какое-то время, переводя взгляд от рельефных татуированных рук Лэса к его мускулистой заднице, а затем к твердому члену, который он сосал, я достигла такой степени возбуждения, когда должна была присоединиться к ним или действовать самостоятельно.

Либо это, либо меня разорвет на части.

Не отрывая глаз от занятой минетом парочки, я потянула руку к себе между ног и оттянула край своего купальника в сторону. Мой палец с легкостью скользнул внутрь, но я была так заведена, что он мало что удовлетворял. Продолжая по-прежнему сгорать от страсти из-за наблюдения за действиями мужчин, которые были передо мной, я добавила еще один палец.

Я скользила пальцами внутрь и наружу, погружая и вытаскивая их из моей влажности, продолжая наблюдать. Свободной рукой я начала тереть мой опухший клитор, надеясь быстро дойти до вершины. Не прошло и нескольких секунд, как я впиалась в нижнюю губу, чтобы заглушить чувство, которое начало наполнять меня.

С пальцами, заполнившими мою киску, и клитором, что покалывал от массажа, я устала на двух мужчин.

Член Лэса такой толстый.

Рэнди поднял голову от поверхности шезлонга, когда взял всю длину Лэса в рот. В ответ Лэс изогнулся, и его плечи поднялись, отчего яички оказались у губ Рэнди.

О, мой Бог.

Каждый мускул в его хорошо вылепленном татуированном теле напрягся, когда он прижался бедрами к лицу Рэнди. Наблюдая, как весь его член исчезает во рту так, будто готовность — и возможность — доставить удовольствие уже само по себе было удовольствием, Лэс яростно и отчаянно поглаживал член Рэнди, когда наслаждался оральным удовольствием, которое получал, все это толкало меня к самому краю.

На пике возбуждения я потеряла свой клитор одной рукой и лихорадочно довела себя пальчиками, в изумлении таращась на парней.

Лэс издал стон, и звук был недвусмысленным.

Он, в отличие от меня, достиг своего предела.

Лэс продолжал поглаживать по всей длине член Рэнди в своем сжатом кулаке. Без предупреждения Рэнди выплеснулся, выстрелив спермой в воздух несколькими струями.

Лэс издал вопль, очевидно извергаясь глубоко в горло Рэнди.

И в этот момент я тоже издала приглушенное хныканье, когда взорвалась неизмеримо отличающемся по силе блаженства оргазме, так не похожем на все то, что когда-либо испытывала.

После долгой паузы, чтобы прийти в себя, я рухнула на шезлонг. Удовлетворенная, но чувствуя странную послеоргазменную вину за то, что мастурбировала у бассейна, я бросала долгие взгляды через весь бассейн в сторону мужчин.

Голые рядом, они вместе разместились в лаундж-зоне. Смеясь и спокойно беседуя, парни, несомненно, наслаждались обществом друг друга.

То, что я надеялась найти, согласившись участвовать в шоу, видимо, нашли они. То, к чему я стремилась, получили они.

Я сидела в кресле и улыбалась, наблюдая за ними.

Когда-нибудь однажды...

Глава 21

Келли ворвалась через парадную дверь с криком. Это был первый раз, когда я слышала в ее голосе радость и довольные ноты с того дня, как мы познакомились.

Было около часа ночи, когда я, Рэнди, Лэс и Бобби собрались на кухне, чтобы выпить и перекусить на ночь.

— Господи, — сказала Келли, как только вошла на кухню. Она была одета в велюровый спортивный костюм, а ее волосы были скручены в пучок. — Это получилось блестяще. По крайней мере, большая часть из этого.

Лэс посмотрел на нее. Она встретилась с ним глазами, направив указательный палец ему в грудь.

— Я хочу тебя.

— Может быть, ты не видела демозаписи, — усмехнулся он. — Я гей.

— Нет. Я хочу подписать с тобой контракт. Это идеально, — сказала она возбужденно. — Другое шоу. Мужчины. Мужчины — геи. Парни на показ. Не могу устоять. Это чертовски блестяще. Завтра твой последний день здесь. Я хочу, чтобы ты был в моем офисе, когда закончишь здесь. Будь готов к переговорам по контракту.

Я не могла сдержать своих чувств.

— Парни на показ? Множественное число? — я завизжала. — Мне нравится.

— А тебе? — она указала на Рэнди. — Ты тоже будешь в этом участвовать.

Лэс сделал глоток пива, поставил кружку на столешницу и посмотрел на Келли.

— Если я решусь на это, то буду с ним в одном шоу. Принимая во внимание то, что случилось сегодня, будет чем-то вроде..., даже не знаю, как будто сегодняшнее было большим спойлером.

Она переводила пальцем между двумя мужчинами.

— Между вами двумя есть химия. Неоспоримая химия. Я не буду пускать это в эфир. Ничего из этого. Зритель ни о чем не догадается. Ну а то, что фактически вы двое ничего не делали? Это оставит у зрителей вопросы. Я собираюсь устроить им взрыв мозга.

Она указала на меня, потом на Лэса.

— Вы двое закончите это небольшое приключение как друзья. Двое людей, которые действительно хорошо ладили, но не имеют сексуального интереса между собой.

Она повернулась к Лэсу.

— Я хочу, чтобы люди любили тебя. На самом деле любили. Но я также хочу, чтобы они заинтересовались. С несколькими творческими правками, я получу их интерес. Господи, не могу поверить, что не додумалась до этого раньше.

Лэс вздохнул.

— Не могу поверить, что прошло уже 2 недели.

— Так ты заинтересован? — спросила Келли.

— Мы переговорим.

— Но ты заинтересован?

Я волновалась. Если Лэс и был заинтересован, то он удачно сумел это скрыть.

— Мы переговорим.

Она посмотрела на меня и ухмыльнулась.

— Уговори его. Мне надо идти, — сказала она. — У меня есть, что отпраздновать.

И она просто взяла и ушла.

Я посмотрела на Лэса и прочистила горло. Как только он встретил мой взгляд, то изогнул бровь.

— Ты не заинтересован?

— Черт возьми, да. Но я не собирался говорить это ей.

— Это круто, — сказала я. — Это прямо то, что ты хотел, да?

— Ну да. Хотя, это отстойно, что ты не получила того, что хотела в этой ситуации.

Может, со временем.

— У нас есть полтора дня. Хотите отпраздновать?

Он пожал плечами.

— Конечно.

Я посмотрела на Рэнди.

— Ты устал?

Он неуверенно посмотрел на меня.

— Нет, не очень.

Я посмотрела на Лэса.

— Твое предложение все еще в силе?

— Какое предложение?

Я подвигала бровями в сторону Рэнди.

— Предложение?

— Угу. Конечно, а что?

— Потому что это то, что я хочу. Пошли, — сказала я.

Настало время для меня получить то, что я хочу. Это, возможно, не то, что мне нужно, и конечно, это не то, что мне на пользу, но я этого точно хотела.

И, если верить знающим людям, когда-то в жизни наступает момент, когда каждая девушка должна получить то, что хочет.

Хотя бы один раз.

Конец